

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

БОГДАНОВА Анна Евгеньевна

**ВЫЗОВЫ СЕПАРАТИЗМА И СОВРЕМЕННЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ:
НА ПРИМЕРЕ КАНАДЫ И КВЕБЕКА
CHALLENGES OF SEPARATISM AND CONTEMPORARY FEDERALISM:
THE EXAMPLE OF CANADA AND QUEBEC**

Выпускная квалификационная бакалаврская работа
по направлению 41.03.05 – «Международные отношения»

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор Ю.Г. Акимов

Студент:

Научный руководитель:

Санкт-Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КАНАДСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	11
1.1. Теоретические подходы к определению и сущности федерализма.....	11
1.2. Проблема сохранения единства в федеративных государствах.....	17
1.3. Канадский федерализм: анализ теоретических концепций.....	23
ГЛАВА 2. КВЕБЕКСКИЙ СЕПАРАТИЗМ И ПОДХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА К БОРЬБЕ С НИМ.....	29
2.1. Квебекская проблема: истоки и содержание.....	29
2.2. Особенности разрешения квебекского вопроса в 1960-1984 гг.....	33
2.3. Особенности регулирования квебекского вопроса с 1984 г. до начала XXI в.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	54
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития международных отношений по-прежнему сохраняют свою актуальность проблемы, связанные с урегулированием этнополитических проблем. Тенденции к распространению сепаратизма, направленного на политическое обособление отдельных этнических групп, ставят под угрозу территориальную целостность государств, становятся причиной межнациональных конфликтов, социально-экономических и политических проблем. Поддержание безопасности и установление стабильных и прочных межнациональных отношений являются одними из приоритетных задач государств современного мира.

Говоря о способах устранения сепаратистских тенденций, следует обратить особое внимание на политику федеративных государств, где этнополитические конфликты приобретают особенно острое звучание в связи с тем, что сепаратистские настроения находят здесь политическое выражение в виде стремления субъектов к независимости. Изучение федерализма с точки зрения наличия в нем специальных механизмов по регулированию проблем сепаратизма способствует более глубокому пониманию особенностей сепаратизма и условий успешной борьбы с ним. В этой связи чрезвычайную актуальность представляет исследование канадской федеративной системы, которая на протяжении нескольких десятилетий демонстрирует эффективность своей модели регулирования федерально-провинциальных отношений, связанных с определением статуса Квебека.

Объектом данного исследования выступает федеративная модель канадского государства, а также существующие в ее рамках механизмы и способы противодействия сепаратизму в Квебеке. **Предмет исследования** – отличительные черты канадской модели федерации, позволяющие поддерживать прочные межнациональные отношения в государстве.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей функционирования федеративной системы Канады с точки зрения наличия в ней механизмов по регулированию сепаратистских конфликтов. Достижение этой цели требует решения следующих задач:

- Рассмотреть основные теоретические подходы к понятию и сущности федерализма, выявить роль федеративной модели государственного устройства в установлении стабильных отношений между различными этническими группами;

- Проанализировать теоретические концепции канадской модели федерально-провинциальных отношений;
- Изучить содержание социально-политических проблем, связанных со стремлением Квебека выйти из состава Канады, рассмотреть истоки формирования квебекской проблемы;
- Проанализировать мероприятия федерального центра Канады по решению квебекской проблемы;
- Оценить эффективность мер, принятых высшим руководством Канады по гармонизации федерально-провинциальных отношений.

Хронологические рамки исследования. Данная работа посвящена изучению существующих в рамках канадской федеративной системы механизмов по борьбе с квебекским сепаратизмом, который организационно оформился к концу 1960-х годов. В рамках настоящего исследования проводится анализ политики федерального центра по отношению к Квебеку с конца 60-х годов XX века вплоть до начала XXI века, когда несмотря на ослабление радикальных настроений в Квебеке, сепаратистская проблема все еще сохраняла свою актуальность.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели в работе применялись методы исторического исследования – конкретно-исторический метод, состоящий в описании фактов, явлений и событий, историко-генетический метод, с помощью которого прослеживалось зарождение и развитие явления квебекского сепаратизма; методы политического исследования – структурно-функциональный метод, позволивший путем анализа канадского федерализма выявить эффективность его функциональных особенностей, связанных с регулированием проблем в отношениях центра и субъекта.

Научную новизну исследованию придает его предметная направленность: в академической литературе, посвященной канадскому федерализму, много внимания уделяется вопросам положения Квебека в составе федерации, однако не предпринимаются попытки комплексно рассмотреть функционирование федеративной системы Канады именно с точки зрения наличия в ней механизмов по регулированию вопросов сепаратизма. Научная новизна данной работы состоит также в том, что подходы федерального центра к разрешению проблемы квебекского сепаратизма рассматриваются в исторической перспективе, включая не только анализ отдельных событий, связанных с усилением сепаратистских настроений, но и прослеживание их связи между собой и влияния на всю систему федеративных отношений в Канаде.

Источниковую базу исследования составляют следующие группы источников:

1. Конституция Канады, обеспечивающая юридическое оформление канадского федерализма, – Акт о Британской Северной Америке (Конституционный акт 1867 года) и Конституционный акт 1982 года¹.

2. Акты, принятые британским парламентом с целью установления или изменения системы управления в колонии Квебек, а также регулирования иных вопросов, отразившихся на положении франко-канадцев, – Королевская прокламация 1763 года², Квебекский акт 1774 года³, Конституционный акт 1791 года⁴, Акт о союзе 1840 года⁵.

3. Правительственные и парламентские документы (законы, соглашения, акты, отчеты комиссий), выработанные федеральным центром с 60-х гг. XX в. по начало XXI в. в рамках регулирования проблемы квебекского сепаратизма. К ним, прежде всего, относятся проекты конституционных реформ, инициированные консервативным правительством во главе с Брайаном Малруни, – Мичлейкское и Шарлоттаунское соглашения⁶, а также пакет предложений по конституционной реформе, выработанный Б. Малруни совместно с Дж. Кларком⁷. Сюда же входят отчеты парламентских комитетов (парламентского комитета Боддуина-Эдвардса⁸, комитета при парламенте Квебека – доклад Беланже-Кампо⁹), специальной комиссии под руководством К. Спайсера¹⁰, итогом работы которых стал

¹Constitution Act, 1867 // Justice Laws Website. URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/Const/page-1.html> (Дата обращения 28.01.2016); Constitution Act, 1982 // Justice Laws Website. URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/Const/page-15.html#h-38> (Дата обращения 28.01.2016)

²The Royal Proclamation, 7 October 1763 // The Solon Law Archive. URL: http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/PreConfederation/rp_1763.html (Дата обращения 02.02.2016)

³The Quebec Act, 1774 // The Solon Law Archive. URL: http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/PreConfederation/qa_1774.html (Дата обращения 02.02.2016)

⁴The Constitutional Act, 1791 // The Solon Law Archive. URL: http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/PreConfederation/ca_1791.html (Дата обращения 10.02.2016)

⁵The Union Act, 1840 // The Solon Law Archive. URL: http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/PreConfederation/ua_1840.html (Дата обращения 10.02.2016)

⁶1987 Constitutional Accord // The Solon Law Archive. URL: <http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/Proposals/MeechLake.html> (Дата обращения 02.02.2016);

Consensus Report on the Constitution. Final Text. Charlottetown, 28 August 1992 // PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL:

<http://originaldocuments.ca/api/pdf/ConsensusReportOnTheConst1992Aug28.pdf> (Дата обращения 25.01.2016)

⁷Shaping Canada's Future Together: Proposals, 1991 // The Solon Law Archive. URL: <http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/Proposals/Proposal.english.txt> (Дата обращения 24.02.2016)

⁸The Report of the Special Joint Committee of the Senate and the House of Commons (Joint Chairmen: Hon. Gerald Beaudoin, Senator Jim Edwards, M.P.). 20 June 1991 // The Solon Law Archive. URL:

<http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/Committees/Beaudoin-Edwards/cons-process-for-amending-the-cons-of-canada-beaudoin-edwards-1991-06-21.pdf> (Дата обращения 26.02.2016)

⁹Report of the Commission on the Political and Constitutional Future of Quebec (Belanger-Campeau Report). 27 March 1991 // Canada, Adieu? Quebec Debates its Future / Translation and Commentary by R. Fidler. – Montreal: IRPP, 1991. – P. 282-318.

¹⁰Citizens' Forum on Canada's Future: Report to the People and Government of Canada, June 1991 // The Solon Law Archive. URL: <http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/Committees/Spicer/> (Дата обращения

широкий анализ общественно-политической ситуации в стране, подготовивший центральное правительство к разработке соглашений по реформе конституции. Большое значение также имеет инициированная уже либеральным правительством во главе с Жаном Кретьеном Калгарийская декларация¹¹ – заключенное премьер-министрами большинства канадских провинций соглашение о процедуре внесения поправок в Конституцию, а также Закон о ясности¹², направленный на предотвращение сецессии провинций.

4. Судебные документы, в частности, решение Верховного суда Канады по поводу возражения Квебека против принятия положений о внесении поправок в Конституцию 1982 года¹³ и решение Верховного суда Канады по вопросу об односторонней сецессии Квебека 1998 года¹⁴.

5. Выступления высших должностных лиц Канады, посвященные национальным и политическим проблемам страны и выражающие их позицию по отношению к проводимым мероприятиям по урегулированию франко-канадской проблемы: статья премьер-министра П.-Э. Трюдо¹⁵, выступления премьера Ньюфаундленда К. Уэллса¹⁶, позволившие выявить полемику вокруг инициатив канадского правительства по внесению поправок в конституцию.

6. Мемуары. Сюда входят воспоминания премьер-министра от Прогрессивно-консервативной партии Б. Малруни¹⁷ и премьер-министра от Либеральной партии Ж. Кретьена¹⁸. Мемуары глав правительства Канады играют большую роль при попытке проследить проводимую ими политику, так как в весьма открытой и прямой форме отражают их видение внутривнутриполитических проблем канадского государства.

25.01.2016)

11^{The Calgary Declaration, 14 September 1997 // Executive Council of Government of Newfoundland and Labrador. URL: <http://www.exec.gov.nl.ca/currentevents/unity/unity1.htm> (Дата обращения 26.02.2016)}

12^{Clarity Act, 29 June 2000 // Justice Laws Website. URL: <http://laws.justice.gc.ca/PDF/C-31.8.pdf> (Дата обращения 05.02.2016)}

13^{Re: Objection by Quebec to a Resolution to amend the Constitution, 6 December 1982 // Supreme Court Judgments. URL: <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/5530/index.do> (Дата обращения 12.02.2016)}

14^{Reference re Secession of Quebec, 20 August 1998 // Supreme Court Judgments. URL: <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1643/index.do> (Дата обращения 03.02.2016)}

15^{Trudeau P.-E. Say Goodbye to the Dream of One Canada. 27 August 1987 // PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL: <http://originaldocuments.ca/api/pdf/TrudeauGoodbyeCanada1987May27.pdf> (Дата обращения 26.02.2016)}

16^{Wells C. Reforming the Amending Formula: the Case for a Constitutional Convention // Constitutional Forum. – 1990. Vol. 2, No. 1-4. URL: http://ejournals.library.ualberta.ca/index.php/constitutional_forum/article/view/11919/9071 (Дата обращения 28.02.2016)}

17^{Mulroney B. Memoirs: 1939-1993 / B. Mulroney. – Toronto: McClelland & Stewart, 2007.}

18^{Chrétien J. My Years As Prime Minister / J. Chrétien. – Toronto: Vintage Canada, 2008.}

7. Официальные результаты провинциальных референдумов по вопросу о независимости провинции Квебек – 1980¹⁹ и 1995²⁰ гг.

Научная разработанность темы. Вопросы развития провинциально-федеральных отношений в рамках канадской федерации, а также проблемы, связанные с возникновением сепаратистских настроений в Квебеке, занимают одно из ключевых мест в научной литературе, посвященной политической жизни Канады, и, соответственно, имеют высокую степень научной разработанности. Библиография по данной проблематике охватывает широкий круг научно-аналитических работ, осветивших тот или иной аспект поставленной проблемы, и условно может быть разделена на следующие тематические группы:

1. Труды известных ученых в области конституционного права, чьи воззрения повлияли на формирование теории федерализма. К ним относятся работы Дж. Кэлхуна²¹, К. Фридриха²², А. Дайси²³, Дж. Эктона²⁴, У. Ливингстона²⁵, Д. Элазара²⁶. В своих рассуждениях о природе и сущности федерализма эти авторы затрагивали важнейшие аспекты функционирования и институционального оформления федеративной системы, в том числе и представляющие наибольший интерес для настоящего исследования вопросы сохранения единства в федеративных государствах.

19^{The 1980 referendum question and an extract of the Official Report of the Directeur général des élections (results) / Québec's Positions on Constitutional and Intergovernmental Issues from 1936 to March 2001 // Secrétariat aux affaires intergouvernementales canadiennes. URL :}

http://www.saic.gouv.qc.ca/publications/Positions/Part3/Document12_en.pdf (Дата обращения 07.02.2016)

20^{Resolution of the Québec National Assembly on the 1995 referendum question and an extract of the Official Report of the Directeur général des élections (results) / Québec's Positions on Constitutional and Intergovernmental Issues from 1936 to March 2001 // Secrétariat aux affaires intergouvernementales canadiennes. URL :}

http://www.saic.gouv.qc.ca/publications/Positions/Part3/Document31_en.pdf (Дата обращения 04.02.2016)

21^{Calhoun J.C. A Discourse on the Constitution and Government of The United States / The Constitution Society. URL: <http://www.constitution.org/jcc/degus.htm> (Дата обращения 22.02.2016)}

22^{Friedrich K.J. Man and His Government: An Empirical Theory of Politics / K.J. Friedrich. – New York, San Francisco, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, 1963.}

23^{Dicey A.V. An Introduction to the Study of the Law of the Constitution / A.V. Dicey. – Indianapolis: Liberty classics, 1982.}

24^{Acton J. The History of Freedom in Antiquity / J. Acton // Essays in the Liberal Interpretation of History. Selected Papers / Ed. by W.H. McNeill. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1967.}

25^{Livingston W.S. A Note on the Nature of Federalism / W.S. Livingston // Canadian Federalism: Myth or Reality. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 19-30; Livingston W.S. Federalism and constitutional change / W.S. Livingston. – Oxford: Clarendon Press, 1956.}

26^{Элазар Д.Дж. Что такое федерализм? / Д.Дж. Элазар // Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Вып.3 / Ред. В.Е. Селиверстов. – Новосибирск: ЭКОР, 1996. С. 7-67; Элазар Д.Дж. Сравнительный федерализм / Д.Дж. Элазар // Полис. Политические исследования. – 1995. №5. – С. 106-115; Elazar D.J. From Statism to Federalism: A Paradigm Shift / D.J. Elazar // Publius. – 1995. Vol. 25. №2. – P. 5-18.}

2. Работы, посвященные изучению канадского федерализма. Крупнейшие исследователи канадского федерализма Д. Смайли²⁷, Р. Уоттс²⁸, П.-Э. Трюдо²⁹, Э. МакУайнни³⁰, Дж. Мэллори³¹ рассматривали эволюцию федерально-провинциальных отношений, выделяли их характерные черты, выдвигали новые подходы к их интерпретации в современных условиях. Сюда же можно отнести академическую литературу, раскрывающую политико-государственное устройство Канады и место федерализма в нем³². Среди отечественных ученых, занимающихся изучением канадского федерализма, следует отметить К.Ю. Барановского³³, С.Ю. Данилова³⁴, В.Е. Шило³⁵.

3. Исследования феномена сепаратизма и квебекского сепаратизма в частности. Особого внимания здесь заслуживают работы крупнейшего отечественного этнолога и историка В.А. Тишкова³⁶, посвященные исследованию этнических конфликтов. При рассмотрении истоков формирования франко-канадской проблемы важно обратиться к работам специалистов в области истории Канады – С.Ю. Данилова³⁷, а также В.А.

27 Smiley D.V. *Federalism and the Public Policy Process* / D.V. Smiley // *Canadian Federalism: Myth or Reality*. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 31-54; Smiley D.V. *Co-operative Federalism: An Evaluation* / D.V. Smiley // *Canadian Federalism: Myth or Reality*. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 320-338.

28 Watts R.L. *Federalism and Diversity in Canada* / R.L. Watts // *Autonomy and Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States* / Ed. by Y. Ghai. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 29-52; Watts R.L. *Executive Federalism: A Comparative Analysis* / R.L. Watts. – Kingston, Ontario: Institute of Intergovernmental Relations, Queen's University, 1989.

29 Trudeau P.-E. *Fédéralisme, nationalisme et raison* / Trudeau P.-E. // *La crise du fédéralisme canadien: Essais et documents* / J.-P. Prévost. – Paris: Presses universitaires de France, 1972. – P. 53-58.

30 McWhinney E. *Comparative federalism: States' rights and national power*. 2nd ed. / E. McWhinney – Toronto: University of Toronto Press, 1965; McWhinney E. *Federalism, Constitutionalism and Legal Change: Legal Implications of the "Revolution" in Quebec* / E. McWhinney // *The Future of Canadian Federalism* / Ed. by P.-A. Crepeau, C.B. Macpherson. – Toronto, Montréal: University of Toronto Press, Les Presses de l'Université de Montréal, 1965. – P. 157-168.

31 Mallory J.R. *The Five Faces of Federalism* / J.R. Mallory // *Canadian Federalism: Myth or Reality*. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 55-65.

32 Brooks S. *Federalism* / S. Brooks // *Canadian Democracy: An Introduction*. 4th ed. – Toronto: Oxford University Press, 2004. – P. 183-215; *Canadian politics* / Ed. by J. Bickerton, A.-G. Gagnon. – Toronto: University of Toronto Press, 2009; Dyck R. *Canadian Politics: Critical Approaches*. 2nd ed. / R. Dyck. – Toronto: Nelson Canada, 1996; *Canada: The State of the Federation 2002. Reconsidering the Institutions of Canadian Federalism* / Ed. by J. P. Meekison, H. Telford, H. Lazar. – Montreal and Kingston: McGill-Queen's University Press for the Institute of Intergovernmental Relations, 2002.

33 Барановский К.Ю. Квебек в канадской федерации: политические аспекты / К.Ю. Барановский // *Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура*. – М.: Анкил, 2002. – С. 122-145.

34 Данилов С.Ю. Эволюция канадского федерализма / С.Ю. Данилов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

35 Шило В.Е. Практика канадского федерализма: достижения и противоречия / В.Е. Шило // *Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура*. – М.: Анкил, 2002. – С. 82-106; Шило В.Е. *Канадский федерализм и международные отношения* / В.Е. Шило. – М.: Наука, 1985.

36 Тишков В.А. Феномен сепаратизма / В.А. Тишков // *Федерализм: Теория, Практика, История*. – 1999. №3(15). – С. 5-32; Тишков В.А. *Этнология и политика* / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001.

37 Данилов С.Ю. *История Канады* / С.Ю. Данилов. – М.: Весь мир, 2006.

Коленеко³⁸, уделявшего также внимание идеологическим обоснованиям квебекского национализма, а также проблемам выработки идейной основы сепаратизма³⁹. Большое значение в понимании франко-канадской проблемы имеет работа канадского историка С.Б. Райерсона⁴⁰. Явление франко-канадского национализма и квебекского сепаратизма проанализированы в некоторых работах К.Ю. Барановского⁴¹ и А.И. Черкасова⁴².

4. Работы, содержащие анализ деятельности федерального правительства Канады по решению франко-канадской проблемы. В работах К.Ю. Барановского⁴³ были рассмотрены мероприятия федерального правительства по урегулированию квебекской проблемы и сделаны выводы о характере конституционных поправок и их значении в разрешении франко-канадского вопроса. Действия правительства Канады были также проанализированы в работе С.Ю. Данилова⁴⁴. Огромное значение имеют также работы А.Н. Комарова⁴⁵, очень подробно рассмотревшего действия консервативного правительства Б. Малруни по урегулированию франко-канадского вопроса в рамках реформирования конституции. Важно отметить работы зарубежных ученых Т. Бэйтмана⁴⁶ и П. Монахэна⁴⁷, которые проанализировали действия федерального правительства, уделив

38 Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека XVII-XX века / В.А. Коленеко. – М.: Наука, 2006; Коленеко В.А. Квебекская проблема в послевоенной Канаде / В.А. Коленеко. – М.: Наука, 1981.

39 Коленеко В.А. От «выживания» до «суверенитета-ассоциации»: Квебек в поисках новой парадигмы / В.А. Коленеко // Российские исследования о Канаде. Труды РАИК. Вып. 1. – М.: РАИК, 1997. – С. 23-45.

40 Райерсон С.Б. Формирование двух наций в Канаде в течение XVIII-XX веков / С.Б. Райерсон // Размышления о Канаде. Историко-культурологический альманах. Вып. 3. / Отв. ред. В.А. Коленеко. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 99-106.

41 Барановский К.Ю. Квебекский сепаратизм – острая проблема Канадской федерации / К.Ю. Барановский // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2001. №11. – С. 63-84; Барановский К.Ю. Феномен умеренного квебекского национализма и перспективы политического разрешения национального кризиса (попытка политологического анализа) / К.Ю. Барановский // Российские исследования о Канаде. Труды РАИК. – 1997. Вып.1. – С. 46-59.

42 Черкасов А.И. Квебекское общество: национализм или патриотизм? / А.И. Черкасов // Научно-просветительский альманах «Восприятие Квебека в России». – М.: АИКВР, 2001. URL: http://www.niworld.ru/franamer/st_file/naz_patriot.htm (Дата обращения 17.02.2016)

43 Барановский К.Ю. Квебек: после референдума – накануне конституционной конференции / К.Ю. Барановский // США – Канада. Экономика, политика, идеология. – 1996. №5. – С. 114-117.

44 Данилов С.Ю. Действия правительства Канады по урегулированию конституционного кризиса (1976-1992) / С.Ю. Данилов // США – Канада. Экономика, политика, идеология. – 1993. №10. – С. 55-74.

45 Комаров А.Н. Консервативные кабинеты во главе с Б. Малруни в 1984-1993 годах у власти: итоги и уроки / А.Н. Комаров // Новая и новейшая история. – 2012. № 5. – С. 42-58; Комаров А.Н. Канадский консерватизм в эпоху Б. Малруни в 1984-1993 гг. / А.Н. Комаров. – М.: РУДН, 2010.

46 Bateman T. The Calgary Declaration: more than a string of banalities / T. Bateman // Policy options. 1998, January-February. URL: <http://archive.irpp.org/po/archive/jan98/bateman.pdf> (Дата обращения 03.02.2016)

47 Monahan P. After Meech Lake: An insider's view (Reflections paper) / P. Monahan. – Ontario: Institute of Intergovernmental Relations, Queen's University, 1990. URL: <http://iigrwww.wp.queensu.ca/pub/archive/reflectionpapers/Reflections5AfterMeechLaAf.pdf> (Дата обращения 10.02.2016)

внимание изучению Калгарийского соглашения и его роли в регулировании квебекской проблемы, а также анализу причин и последствий провала Мичлейкского соглашения.

ГЛАВА 1. КАНАДСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. Теоретические подходы к определению и сущности федерализма

Становление федерализма и первые попытки его теоретической интерпретации начались еще в древности. Многочисленные федеративные образования Древней Греции не могли не повлиять на развитие античной политической мысли, став предметом изучения таких древнегреческих историков и философов, как Платон, Аристотель, Полибий⁴⁸. Основоположником теории федерализма принято считать немецкого юриста и теоретика права Иоганна Альтузия (1557-1638), рассматривавшего федеративную систему как союз сообществ, связанных между собой последовательно и согласно их уровню. Общественно-политическое объединение, построенное таким образом, он называл консоциацией (*consociatio*). В отличие от господствующей в средневековое время теории о божественном происхождении власти, концепция Альтузия содержала в себе идею о передаче власти снизу вверх – от маленьких сообществ (деревень и городов) к крупным (королевствам и империям)⁴⁹.

Дальнейшее развитие теории федерализма связано с формированием идей о рациональном государственном устройстве, появление которых ознаменовало собой начало эпохи Просвещения. Теоретические воззрения Томаса Гоббса (теория суверенитета), Джона Локка и Шарля-Луи Монтескье (теория разделения властей), Жан-Жака Руссо (теория общественного договора) составили основу для формирования теории федерализма.

Идеи эпохи Просвещения были восприняты и расширены в XVIII веке одними из отцов-основателей Соединенных Штатов Америки – Александром Гамильтоном, Джеймсом Мэдисоном и Джоном Джейем. Их совместная работа «Записки Федералиста» выступила теоретическим обоснованием новой концепции федерализма, введенной в 1787 году американской конституцией⁵⁰. Отличительной чертой «Записок Федералиста» стал акцент на новаторство изложенных в них идей: «Они [американцы] совершили революцию, не имеющую равной в анналах человеческого общества. Они заложили основу власти, не имеющую образца ни в одной точке земного шара. Они образовали

48 Яценко А.С. Международный федерализм: идея юридической организации человека в политических учениях до конца XVIII века / А.С. Яценко. – Москва: Типография Императорского Московского Университета, 1908. – С. 257-261.

49 Friedrich K.J. Man and His Government: An Empirical Theory of Politics / K.J. Friedrich. – New York, San Francisco, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, 1963. – P. 588.

50 Elazar D.J. Federalism: An Overview / D.J. Elazar. – Pretoria: Human Sciences Research Council Publishers, 1995. – P. 24.

великую конфедерацию, задача усовершенствовать и увековечить которую ляжет на плечи их сыновей и внуков»⁵¹. Новшество американской модели федерализма выразилось, прежде всего, в институционализации федеративных отношений, их подлинном выражении на государственно-политическом уровне. Немецко-американский теоретик-политолог Карл Фридрих (1901-1984) выявил принципиальную характеристику новой теории. По его утверждению, концепция авторов «Записок Федералиста» впервые признала федерализм не как фиксированную и статичную систему, а как процесс, объясняя это тем, что государство и штаты получили возможность на равных участвовать в изменении политической системы благодаря включению в конституцию процедуры внесения поправок⁵².

Появление новой концепции и ее практическое выражение в американской политической системе обозначили переход от отвлеченно-философских воззрений на федеративную форму административно-территориальной организации государства к конституционно-правовому измерению специфических качеств федерализма. Последующие исследования в этом направлении касались вопросов неделимости суверенитета в федерациях, отразившихся в работах американского политолога и политика Джона Кэлхуна (1782-1850), швейцарского политика и правоведа Эжена Бореля (1835-1892), французского юриста Леона Дюги (1859-1928), итальянского политика Витторио Орландо (1860-1952). Как сторонники неделимости суверенитета они утверждали, что суверенитет в федерации может принадлежать либо государству в целом (Борель, Дюги, Орландо), либо исключительно его субъектам (Кэлхун)⁵³. Следует отметить, что в своих теоретических суждениях Джон Кэлхун также затрагивал важнейший аспект федерализма – вопрос о юридической природе членов федеративного государства и их праве на сепарацию. Взгляды американского теоретика по этой проблеме имеют принципиальное значение для данного исследования и подробнее будут рассмотрены в параграфе «Проблема единства в федеративных государствах».

В понимании сущности федеративных отношений существенную роль играет раскрытие вопроса о соотношении федерализма и политической демократии. В академических кругах долгое время не наблюдалось схождения в оценках влияния

51 Мэдисон Дж. Федералист №14 / Дж. Мэдисон // Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – М.: Издательская группа Прогресс – Литера, 1994. – С. 109.

52 Friedrich K.J. Man and His Government: An Empirical Theory of Politics / K.J. Friedrich. – New York, San Francisco, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, 1963. – P. 591.

53 Данилов С.Ю. Эволюция канадского федерализма / С.Ю. Данилов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 16-17.

федеративной модели государственного устройства на развитие демократических принципов⁵⁴. Крупнейший британский юрист и специалист в области конституционного права Альберт Дайси (1835-1922) утверждал, что ввиду накладываемых федерализмом ограничений на деятельность центрального правительства существенно снижается его способность проводить политику, обеспечивающую демократическое развитие. Более того, он усматривал в федерализме условие, порождающее консерватизм⁵⁵. Противоположной точки зрения придерживалась другая часть исследователей, придававших большое значение установлению федеративной модели в обеспечении развития демократических основ в государстве. Так, например, английский историк и правовед, член Палаты лордов Джон Эктон (1834-1902), рассматривая зарождение и развитие понятия «свободы», трактовал связь демократии и федерализма следующим образом: «Распределение власти между различными частями государства является наиболее эффективным средством сдерживания монархии... Порождая несколько центров управления, он [федерализм] способствует распространению политических представлений и поддержанию здоровых, независимых мнений. Он защищает меньшинства и обеспечивает самоуправление»⁵⁶. На современном этапе развития политической мысли взаимосвязь федеративного территориально-государственного устройства и демократических институтов является одним из главных аспектов в изучении федерализма. Это прослеживается, например, в определениях федерализма, данных некоторыми учеными. Иво Духачек, профессор политических наук Университета города Нью-Йорк рассматривает федерализм как «плюралистическую демократию, в которой две системы органов власти, независимые друг от друга, законодательствуют и управляют в пределах собственной юрисдикции»⁵⁷. Демократия в федерациях, по его мнению, имеет соревновательный характер и функционирует как между, так и внутри обоих уровней власти. Свои взгляды на связь федеративного устройства и демократии Духачек выразил

54 Данилов С.Ю. Эволюция канадского федерализма / С.Ю. Данилов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 19.

55 Dicey A.V. An Introduction to the Study of the Law of the Constitution / A.V. Dicey. – Indianapolis: Liberty classics, 1982. – P. 98-99.

56 Acton J. The History of Freedom in Antiquity / J. Acton // Essays in the Liberal Interpretation of History. Selected Papers / Ed. by W.H. McNeill. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1967. – P. 261.

57 Duchacek I.D. Perforated Sovereignities: Toward a Typology of New Actors in International Relations / I.D. Duchacek // Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units / Ed. by H.J. Michelmann, P. Soldatos. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – P. 3.

метафоричным высказыванием: «Федерализм – это близнец демократии, выраженный территориально»⁵⁸.

В XX веке исследования в области федерализма начали представлять отдельное направление конституционно-правового анализа, расширилось и углубилось изучение признаков и причин появления федеративной модели как способа территориально-государственного устройства, большое значение стало придаваться прогнозированию развития федерализма в мире. На сегодняшний день в общем виде сформулированы основные признаки федеративной системы. В работе Джорджа Андерсона, одного из ведущих экспертов в области федерализма, президента Форума Федераций – международной независимой организации, призванной содействовать межправительственному сотрудничеству по вопросам современного федерализма, выделены следующие характеристики федерализма: наличие в государственной системе как минимум двух уровней органов власти – общенационального и регионального; писаная конституция; закрепленное конституцией разграничение полномочий между центральными органами власти и органами власти субъектов; наличие особых структур обеспечения представительства субъектов федерации в учреждениях центральных органов власти; разрешение конституционных споров между органами власти различных уровней с помощью арбитра или на основе определенной процедуры⁵⁹. Эти признаки во многом отражают выработанные ранее представления о типичных чертах федерализма. Так, Альберт Дайси еще в конце XIX века к существенным характеристикам федерации относил верховенство конституции, которая должна быть составлена в письменной форме и таким образом, чтобы никакой государственный орган не имел исключительных полномочий по ее изменению; распределение полномочий между центром и субъектами, накладывающее ограничения на деятельность органов власти в сферах, находящихся в компетенции органов власти другого уровня; наличие у судебной ветви власти полномочия по толкованию конституции⁶⁰. Интерес также представляет его анализ условий возникновения федеративного государства. Дайси пишет о двух таких условиях – существовании некой организации политических образований, связанных географически и

58[□]Duchacek I.D. *Perforated Sovereignties: Toward a Typology of New Actors in International Relations* / I.D. Duchacek // *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units* / Ed. by H.J. Michelmann, P. Soldatos. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – P. 3.

59[□]Андерсон Дж. *Федерализм: введение* / Дж. Андерсон, [Пер. с англ. А. Куряева, Т. Даниловой]. – М.: Экономика, 2009. – С. 9-11.

60[□]Dicey A.V. *An Introduction to the Study of the Law of the Constitution* / A.V. Dicey. – Indianapolis: Liberty classics, 1982. – P. 77-87.

исторически, и наличии среди их населения желания объединиться, отмечая при этом, что эти образования «должны желать именно объединения, но не единства»⁶¹. Здесь прослеживается стремление Дайси выделить главный принцип федерализма, заключающийся в существовании двух уровней власти: «Федерализм – это политическая уловка, призванная согласовать принцип национального единства и власти с принципом сохранения так называемых «states' rights» [речь идет о политической автономии штатов в Соединенных Штатах Америки]»⁶².

Мы видим, что все описанные выше признаки федерализма сводятся, в основном, к наличию в государстве определенных институтов, характерных для федераций. В этой связи особе внимание заслуживает мнение одного из крупнейших теоретиков федерализма, профессора Техасского университета в Остине (Техас, США) Уильяма Ливингстона, который утверждал, что «признаком федеративной конституционной структуры государства выступает не устройство институтов, а способ, которым эти институты применяются»⁶³. Он объяснял это тем, что с течением времени цели общества меняются и находят отражение в новых моделях использования старых институтов, которые часто сохраняют свою прежнюю форму и структуру. Общество может располагать набором институтов, унитарных по своим внешним признакам, но оперировать ими так, словно они являются федеративными по своей сути. Таким образом, институты сами по себе, в отрыве от их реального функционирования, не являются показателями федеративной природы государства. Более того, Ливингстон подчеркивал необходимость анализа федерализма в его социальном контексте. Социальное измерение федерализма, по его мнению, находит выражение в том, что его сущность лежит не в наличии институциональных и конституционных механизмов, а в самом обществе. Федеративная модель государственного устройства – это инструмент, с помощью которого общество выражает и защищает те свои качества, которые делают его федеративным. К этим качествам, прежде всего, относится многообразие в экономическом, религиозном, расовом, языковом или культурном смысле, отдаленность территорий проживания отдельных групп, различный исторический опыт, предшествовавшее существование в качестве отдельных колоний, несходство политических и социальных институтов⁶⁴.

61 Dacey A.V. An Introduction to the Study of the Law of the Constitution / A.V. Dicey. – Indianapolis: Liberty classics, 1982. – P. 75.

62 Ibid. P. 76.

63 Livingston W.S. A Note on the Nature of Federalism / W.S. Livingston // Canadian Federalism: Myth or Reality. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 21-22.

Долгое время федерализм подвергался анализу с точки зрения его структурных особенностей при игнорировании его динамических свойств. Тем не менее, федерализм может рассматриваться не просто как определенная система, но и как процесс. Карл Фридрих, обративший внимание на то, что во взглядах авторов «Записок федералиста» федерализм впервые обозначился как процесс, писал об этом следующее: «Федерализм нельзя рассматривать как статическую модель, представляющую собой определенное, точно установленное распределение полномочий между различными уровнями власти. Напротив, федерализм – это процесс федерализации политического общества, то есть процесс, при котором несколько отдельных политических организаций, будь то государств или любых других видов ассоциации, вступают в общий механизм для выработки совместных решений по совместным проблемам»⁶⁵. Похожими воззрениями характеризовались работы крупнейшего теоретика федерализма Даниэля Элазара, который утверждал: «Федерализм должен сочетать оба понятия [систему и процесс]. Именно их соединение создает федеративную систему. Если структура существует без соответствующего федеративного процесса, ее влияние будет второстепенным»⁶⁶. К элементам федеративного процесса он относил, прежде всего, партнерство среди участников федеративного договора, проявляющееся в их сотрудничестве по определенным проблемам.

В процессе своего становления и развития теория федерализма представляла различные интерпретации федеративной модели территориально-государственного устройства. На современном этапе исследований федерализм изображается как многогранное, сложное явление общественно-политической жизни, со свойственными ему чертами и признаками, появляются представления о федерализме как о социокультурном феномене, возникают идеи о позитивной роли федерализма в решении проблем государственного развития. «Великая сила федерализма (включая идею, структуру и процессы, вытекающие из него) лежит в его способности к адаптации»⁶⁷, – отмечал Даниэль Элазар. Из этой способности вытекает несколько противоречивых свойств, характерных для федерализма: федерализм направлен на достижение и сохранение как

64 Livingston W.S. A Note on the Nature of Federalism / W.S. Livingston // Canadian Federalism: Myth or Reality. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 25.

65 Friedrich K.J. Man and His Government: An Empirical Theory of Politics / K.J. Friedrich. – New York, San Francisco, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, 1963. – P. 594.

66 Элазар Д.Дж. Что такое федерализм? / Д.Дж. Элазар // Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Вып.3 / Ред. В.Е. Селиверстов. – Новосибирск: ЭКОР, 1996. – С. 43.

67 Там же. С. 12.

единства, так и разнообразия; он включает как структуру, так и процесс управления; федерализм – это и политический, и социально-культурный феномен; федерализм – это и цель, и средство⁶⁸. Именно такой взгляд на федерализм и федеративную природу государства крайне важен в настоящем исследовании, так как содержит в себе наиболее полное и развернутое понимание сущности федерализма, необходимое для рассмотрения тех механизмов, которые предоставляет федерализм для эффективного разрешения проблем государственного развития.

1.2. Проблема сохранения единства в федеративных государствах

Несмотря на то, что в практике государственного строительства федерализм утвердился в качестве способа территориальной организации государства, который наилучшим образом обеспечивает демократическое правление, сам по себе он не гарантирует защиты от конфликтов и социальных потрясений. Одной из важнейших проблем в государствах, отличающихся национальным, религиозным, языковым многообразием, выступает проблема единства. В случае, когда у определенных групп населения формируется чувство собственной идентичности, несовместимое с общенациональной, существует опасность раскола общества, способного спровоцировать серьезные конфликты, в том числе связанные с сепаратизмом. В федеративном государстве подобные проблемы приобретают особенно острое звучание в связи с тем, что сепаратистские настроения находят здесь политическое выражение в виде стремления субъектов к независимости.

На основе теоретических представлений о природе и сущности федерализма формировались подходы исследователей в вопросе обеспечения целостности федеративных государств. Наиболее радикальными взглядами отличался, например, упомянутый выше Джон Кэлхун. Опираясь на концепцию суверенитета субъектов федеративного государства, он сделал вывод о наличии у них естественного и неотъемлемого права на сепарацию, равно как и права на вступление в федеративный союз: «Тот факт, что штат, являющийся стороной конституционного соглашения, имеет право на отделение – действуя в том же качестве, в котором он ратифицировал конституцию, ни при

⁶⁸Элазар Д.Дж. Что такое федерализм? / Д.Дж. Элазар // Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Вып.3 / Ред. В.Е. Селиверстов. – Новосибирск: ЭКОР, 1996. – С. 13.

каких основаниях не может быть опровергнут»⁶⁹. Неудивительно, что его идеи во многом были взяты на вооружение южными штатами во время Гражданской войны в США в качестве обоснования сецессии и образования Конфедерации.

В силу своих структурных особенностей, заключающихся в наличии нескольких субъектов, обладающих властью на своей территории, федеративные системы легко подвержены влиянию центробежных сил. Карл Фридрих оценивал возможность сецессии субъектов федерации следующим образом: «Очевидно, что чем более свободны связи в федеративном государстве, тем более готово оно принимать новых членов или позволять старым отделиться... С точки зрения процесса федерализации, возможность отделиться, независимо от наличия формального права, конечно, существует. Эта возможность будет уменьшаться и, как правило, исчезнет, если общие ценности, интересы и убеждения в федеративном государстве будут распространены так широко, что станет невозможным ни принятие новых членов, ни отделение старых»⁷⁰.

В современном международном праве вопрос сецессии субъектов федерации рассматривается в контексте права народов на самоопределение. В правовом применении этот принцип относился в большей степени к процессам деколонизации в европейских империях, нежели к возможности отделения определенной части существующих независимых государств, что согласуется с другим важнейшим принципом международного права – принципом территориальной целостности государств⁷¹. В условиях изменения политической картины мира и появлении новых факторов, влияющих на международную жизнь, встает вопрос о современной интерпретации права народов на самоопределение и его корреляции с принципом территориальной целостности государств. В этом отношении среди специалистов в области международного права нет четко обозначенной позиции, и дискуссии в этом вопросе сводятся, в основном, к определению юридической природы этого принципа и возможности его использования в качестве основания для сецессии. Несмотря на существование универсально признанной формулы, согласно которой право на самоопределение является неотъемлемым, абсолютным правом народов, применение его в международно-правовой практике ограничено определенными условиями. По словам швейцарского историка Йёрга Фиша, «право [на самоопределение] является наградой для предъявляющей стороны и

⁶⁹ Calhoun J.C. A Discourse on the Constitution and Government of The United States / The Constitution Society. URL: <http://www.constitution.org/jcc/dcgus.htm> (Дата обращения 22.02.2016)

⁷⁰ Friedrich K.J. Man and His Government: An Empirical Theory of Politics / K.J. Friedrich. – New York, San Francisco, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, 1963. – P. 606.

⁷¹ Shaw M.N. International Law. 6th ed./ M.N. Shaw. – Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2008. – P. 257.

наказанием для ответственной; первой компенсируется ее угнетение, в то время как последней воздается за плохое обращение с теми, кто находился под ее властью, в форме потери части территории»⁷². В такой формулировке мы видим указание на угнетенное положение народа, дающего ему возможность воспользоваться правом на самоопределение. В качестве иных факторов, обосновывающих право на самоопределение, другие исследователи обозначают колониальный гнет, насильственное присоединение, ограничения демократического правления⁷³, а в качестве условий, позволяющих народам применить его, – демократический путь достижения самоопределения и соблюдение прав и свобод человека⁷⁴.

В юридической трактовке право народов на самоопределение не сводится исключительно к праву на отделение и создание независимого государства. Существуют другие способы самоопределения, в том числе и политические, которые обеспечивают народам защиту их политических, социально-экономических и культурных интересов. Использование альтернативных инструментов для преодоления этно-национальных противоречий позволяет избежать эскалации конфликта, которой часто характеризуются сепаратистские проблемы, и мирным путем добиться сохранения государственного единства. Рассмотрим подробнее взгляды отдельных исследователей на вопрос о способах сохранения единства в федеративных государствах.

Некоторыми специалистами в области изучения этнополитических процессов в качестве одного из методов регулирования сепаратистских конфликтов выделяется сам способ территориально-государственного устройства⁷⁵. Авторы выделяют следующие возможные варианты решения проблем сепаратизма: автономизация, т.е. предоставление конфликтным регионам широкой самостоятельности; федерализация, предусматривающая изменение государственного устройства по принципу федеративной модели; либо

72 Fisch J. The Right of Self-Determination of Peoples: The Domestication of an Illusion / J. Fisch [Translated from the German by A. Mage]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – P. 47.

73 Wellman C.H. A Theory of Secession: The Case for Political Self-Determination / C.H. Wellman. – Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2005. – P. 180.

74 Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 319.

75 См., напр.: Болотникова О.Р. Проблемы урегулирования этнополитических сепаратистских конфликтов в XXI веке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2012; Тимофеева Л.Н. Этнополитические конфликты в ракурсе российского этнофедерализма: проблемы регулирования / Л.Н. Тимофеева // Современный федерализм: российские проблемы в сравнительной перспективе. Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 21–22 ноября 2008 г. / Ред. Л.В. Сморгун, Ю.Н. Солонин. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – С.189-191; Сироткин И.Г. Автономия как способ решения этнокультурных проблем: виды и средства воплощения / И.Г. Сироткин // ПОЛИТЭКС. – 2009. №3. URL: <http://www.politex.info/content/view/595/30/> (Дата обращения 25.02.2016)

сецессия, согласно которой происходит разделение государства и обособление региона в самостоятельное государственное образование. Остановимся подробнее на таком методе устранения сепаратистских тенденций, как федерализация. Многими исследователями в качестве примера государства, успешно реализующего этот способ на практике, приводится Канада, чья федеративная система, обладая гибкостью и подвижностью, позволяет сглаживать межнациональные противоречия в стране. Здесь следует отметить, что, на наш взгляд, выбор той или иной политической системы (или, как в данном случае, формы административно-территориального устройства) не может выступать в качестве одного из самостоятельных методов сглаживания сепаратистских конфликтов. Рассмотрение эволюции канадского федерализма, безусловно, служит свидетельством эффективности такой формы государственного устройства с точки зрения гармонизации отношений между различными этническими группами в стране. Однако явление квебекского сепаратизма как крайнего проявления франко-канадского национализма возникло гораздо позже установления федеративной формы государственного устройства в Канаде и развивалось в рамках уже существующей политической системы. Учитывая этот факт, справедливо было бы говорить о федерализме не как об отдельном способе решения сепаратистских конфликтов, а скорее как о некоей платформе, предоставляющей различные механизмы для установления прочных и стабильных межнациональных отношений в государстве. Кроме того, в ряде случаев сама модель построения федерации по этно-территориальному принципу может нести в себе факторы, способствующие разрастанию этнополитических конфликтов. С этой точки зрения справедливо мнение российского политолога В.А. Ачкасова: «"Сплав" этнического начала с территориальным чаще всего ведет не к социальной гармонии, а к постоянному воспроизводству кризисов в отношениях между «этническими» субъектами и федеральным центром, а также между представителями «титального этноса» и «национальными меньшинствами»⁷⁶.

Другие способы сохранения единства, характерные именно для федеративных государств, нашли отражение в работах зарубежных исследователей. Джордж Андерсон, например, утверждает, что в общем виде существует два способа устранения угрозы сепаратизма в федерации – подавление разнообразия и принятие разнообразия. Первый способ автор характеризует как попытку некоторых правительств, особенно недемократических, ассимилировать различные группы населения в доминирующую группу либо подавить их политические свободы. Такому подходу к решению проблемы

⁷⁶Ачкасов В.А. Конфликтный потенциал этнофедерализма / В.А. Ачкасов // ПОЛИТЭКС. – 2008. Т.4. №2. – С. 35.

сохранения единства Андерсон дает негативную оценку, указывая на возможные последствия подавления разнообразия внутри государства: «Несмотря на то, что исторически некоторые методы ассимиляции привели к успешной интеграции меньшинства в население, составляющее большинство (например, в принятии языка большинства), такие методы могут повлечь сильное недовольство и чувство отчуждения»⁷⁷. Принятие же разнообразия, представляющее собой «поощрение государством позитивной политической принадлежности ему, которую граждане воспринимают как совпадающую с их иными значимыми идентичностями в атмосфере терпимости и примирения»⁷⁸, рассматривается в качестве более эффективного способа укрепления единства в федеративном государстве. Описывая возможные направления деятельности центральных органов власти в рамках политики принятия многообразия, автор вводит два ключевых понятия – «пристраивание» («building out») и «встраивание» («building in»). «Пристраивание» подразумевает «создание или наделение полномочиями регионально определенных субъектов федерации в ответ на требования территориально сконцентрированного населения»⁷⁹. Реализация этого подхода на практике, однако, сопряжена с рядом проблем, связанных с неравномерным географическим распределением групп населения с ярко выраженным ощущением собственной идентичности, некоторыми ограничениями в создании новых субъектов в устоявшейся федерации, а также трудностями поддержания асимметричных соглашений в случае предоставления автономии одному из субъектов федерации. «Встраивание» предполагает принятие мер по признанию и повышению роли различных групп населения в институтах центрального правительства, а также по обеспечению защиты меньшинств. В рамках «встраивания» федеральный центр может проводить общегосударственные программы, оцениваемые всеми как взаимовыгодные, объединительные проекты, обеспечивать надлежащее представительство основных групп населения в органах государственной власти, предоставлять меньшинствам гарантии их религиозных, языковых, культурных и прочих прав и свобод.

Схожими представлениями характеризуются работы Уильяма Ливингстона. По его мнению, исходя из многообразия, приобретающего различные формы, формируются и различные инструменты по его выражению и защите в рамках федеративного государства.

⁷⁷ Андерсон Дж. Федерализм: введение / Дж. Андерсон, [Пер. с англ. А. Куряева, Т. Даниловой]. – М.: Экономика, 2009. – С. 97.

⁷⁸ Там же. С. 97-98.

⁷⁹ Там же. С. 99-100.

Соотношение между многообразием и средствами его выражения, в свою очередь, может отличаться в зависимости от конкретного общества. Понятие «инструментарий», по мнению Ливингстона, описывает все используемые в федеративном государстве способы выражения многообразия его общества и включает в себя не только конституционные положения, но и формы их реализации, а также обычаи, установки, концепции и теории⁸⁰. К наиболее распространенным и важным типам инструментов он относил: писаную конституцию, ясно выраженную в ней формулу распределения полномочий между центром и субъектами, механизм толкования положений о распределении полномочий (чаще всего – судебные органы), представительство в законодательных органах власти, двойное гражданство (в общем виде – выражение гражданами лояльности правительствам обоих уровней, при этом институт двойного гражданства не является обязательным), такую организацию исполнительных органов власти, которая позволяет адекватно отражать федеративную модель государства⁸¹.

Следует отметить, что сохранение единства в федеративных государствах не должно основываться исключительно на создании определенных механизмов по урегулированию межнациональных противоречий. В этом отношении интересна позиция Джорджа Андерсона, который связывал разрешение конфликтных ситуаций, вызванных сепаратизмом, с распространением определенной политической культуры: «В федерациях с глубоким региональным расколом по этническому, языковому или религиозному признаку стабильности можно добиться только в том случае, если культура выходит за пределы простой терпимости к разнообразию и активно пропагандирует разнообразие как часть того, что определяет страну и придает ей ценность. Институциональные меры могут помочь обществам справиться с конфликтами, но одних лишь институтов недостаточно: в обществе должна существовать более широкая готовность к духу разнообразия»⁸².

В заключение необходимо подчеркнуть, что сама природа федерализма состоит в стремлении сгладить несхожесть различных групп населения, что федеративная система сама по себе несет в себе дух единства государства. Даниэль Элазар писал: «При обсуждении федерализма ошибочно представлять единство и разнообразие как оппозиции. Единство должно контрастироваться с неединством, а разнообразие с однородностью с

⁸⁰Livingston W.S. Federalism and constitutional change / W.S. Livingston. – Oxford: Clarendon Press, 1956. – P. 6-7.

⁸¹Ibid. P. 10-11.

⁸²Андерсон Дж. Федерализм: введение / Дж. Андерсон, [Пер. с англ. А. Куряева, Т. Даниловой]. – М.: Экономика, 2009. – С. 109-110.

акцентом на политические измерения и подтексты каждого»⁸³. Элазар выявляет важнейшее свойство федеративного единства, сравнивая его с консолидированным единством, характерным для унитарных государств. В то время как консолидированное единство пытается ограничить политические эффекты различий, проявляющихся через этнические, религиозные, социальные факторы, федеративное единство, наоборот, чувствует себя комфортно при их политическом выражении, и, более того, оно изначально создано в целях их размещения как легитимного элемента государственного образования⁸⁴.

1.3. Канадский федерализм: анализ теоретических концепций

Канадская конституционная доктрина как самостоятельное направление политологической мысли оформилась достаточно поздно – лишь к середине XX века. До этого периода теоретические представления о природе канадского государства сводились преимущественно к положениям о принадлежности государственно-политической системы Канады к британской модели. К концу XIX века канадская федеративная система привлекла внимание некоторых исследователей, которые отметили уникальность ее модели. Так, например, крупнейший британский специалист в области конституционного права Альберт Дайси, изучая особенности форм государственного устройства, затронул и модель федеративных отношений, сложившихся в Канаде. Он указывал, в частности, на несоответствие содержавшегося в Преамбуле Акта о Британской Северной Америке указания на сходство Конституции Доминиона с Конституцией Соединенного королевства и реальным функционированием государственного устройства в Канаде. Дайси утверждал, что конституция Канады по своим важнейшим принципам была составлена не по британской модели, а по американской, со свойственным ей федеративным принципом построения государства⁸⁵.

Толчок к развитию теории канадского федерализма дало принятие Вестминстерского статута, утвердившего полную независимость британских доминионов. В этот период канадскому федерализму посвящаются работы канадских ученых-конституционалистов Фрэнсиса Скотта (1899-1985) и Юджина Форси (1904-1992). Скотт рассматривал канадский вариант федерализма как «квазифедерацию», объясняя это существенным

⁸³Элазар Д.Дж. Что такое федерализм? / Д.Дж. Элазар // Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Вып.3 / Ред. В.Е. Селиверстов. – Новосибирск: ЭКОР, 1996. – С. 40.

⁸⁴Там же. С. 42.

⁸⁵Dacey A.V. An Introduction to the Study of the Law of the Constitution / A.V. Dacey. – Indianapolis: Liberty classics, 1982. – P. 93.

расхождением между его конституционно-институциональным оформлением и фактическим состоянием федерально-провинциальных отношений. Форси, в свою очередь, усматривал в этом противоречии проявление двойственности правовых отношений, присущих канадской федерации и выдвинул теорию «канадского дуализма», согласно которой Канада признавалась включающей в себя признаки как федерации, так и конфедерации⁸⁶.

Во второй половине XX века в развитии канадского федерализма появляются новые тенденции, связанные с его децентрализацией. Складывающаяся политико-правовая ситуация в отношениях между центром и провинциями привлекает внимание представителей канадских академических кругов и способствует формированию новых теорий канадского федерализма. Выдающийся политолог Дональд Смайли (1921-1990) положительно оценивал новые тенденции к децентрализации, утверждая, что они свидетельствуют о постепенном регулировании отношений между центром и провинциями. Его идеи относительно особенностей этого регулирования оформились в концепцию «исполнительного федерализма», характеризовавшегося «возрастающей значимостью отношений между исполнительными ветвями власти центра и субъектов»⁸⁷. Переход к «исполнительному федерализму» он связывает с действием нескольких факторов: во-первых, в государстве, где процедура внесения поправок в конституцию достаточно жесткая, политические и административные процессы в рамках взаимодействия исполнительных органов власти становятся главными инструментами конституционных изменений; во-вторых, растущая взаимозависимость современной социальной и экономической жизни побуждает региональные власти теснее сотрудничать с центром и другими субъектами в целях проведения более эффективной политики; в-третьих, межправительственное сотрудничество наилучшим образом обеспечивает выполнение требований по установлению национальных стандартов в социальной сфере; в-четвертых, взаимодействие центра и регионов позволяет наладить вопросы фискальной политики, представляющей собой в федеративном государстве сложную систему, требующую совместного подхода; в-пятых, расширение масштабов общественной

⁸⁶ Данилов С.Ю. Эволюция канадского федерализма / С.Ю. Данилов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 26-28.

⁸⁷ Smiley D.V. Federalism and the Public Policy Process / D.V. Smiley // Canadian Federalism: Myth or Reality. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 45.

деятельности порождает возникновение новых ситуаций, когда координация действий федеральных и региональных органов власти приобретает особое значение⁸⁸.

Концепция «исполнительного федерализма», введенная Смайли, точно отразила суть процессов, происходящих в области федерально-провинциальных отношений, которые во второй половине XX века характеризовались повышением роли исполнительных органов власти в решении широкого круга проблем, в том числе касающихся конституционного регулирования. Идеи Смайли были развиты в работах выдающегося канадского специалиста по федерализму Рональда Уоттса, профессора Института Межправительственных отношений в Университете Куинс (Кингстон, Канада). В своих трудах он подверг более глубокому изучению теорию «исполнительного федерализма», который он определял как «процесс межправительственных переговоров, осуществляющихся главами правительств разных уровней в рамках федеративной системы»⁸⁹, а также привнес в нее сравнительно-политологический анализ, рассмотрев аналогичные проявления «исполнительного федерализма» в других странах.

По отношению к новым тенденциям развития канадского федерализма известный правовед, профессор Университета Торонто (Онтарио, Канада) Эдуард МакУайнни применил понятие «дуалистического федерализма». В отличие от «монистического федерализма», с присущими ему центростремительными тенденциями, и от «плюралистического федерализма», характеризующегося центробежными тенденциями, «дуалистический федерализм» выдвигает принцип одновременного влияния двух сообществ – франко-канадского и англо-канадского – на развитие политической, социально-экономической и культурной жизни⁹⁰. Стремление Квебека к достижению подлинного равенства двух общностей, выраженного в конституционально-институциональной форме, подвергалось МакУайнни сомнению. Он считал, что принцип «дуалистического федерализма» уже нашел отражение в реальном функционировании конституции Канады⁹¹.

88 Smiley D.V. *Federalism and the Public Policy Process* / D.V. Smiley // *Canadian Federalism: Myth or Reality*. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 45-46.

89 Watts R.L. *Executive Federalism: A Comparative Analysis* / R.L. Watts. – Kingston, Ontario: Institute of Intergovernmental Relations, Queen's University, 1989. – P. 5.

90 McWhinney E. *Comparative federalism: States' rights and national power*. 2nd ed. / E. McWhinney – Toronto: University of Toronto Press, 1965. – P. 17.

91 McWhinney E. *Federalism, Constitutionalism and Legal Change: Legal Implications of the "Revolution" in Quebec* / E. McWhinney // *The Future of Canadian Federalism* / Ed. by P.-A. Crepeau, C.B. Macpherson. – Toronto, Montréal: University of Toronto Press, Les Presses de l'Université de Montréal, 1965. – P. 161.

В рассмотрении подходов канадских ученых к вопросу об особенностях канадского федерализма нельзя обойти стороной взгляды профессора Монреальского университета (Квебек, Канада), а позже лидера Либеральной партии и главы федерального правительства Пьера-Элиота Трюдо. По его утверждениям, конституция Канады являлась, в общем-то, юридически грамотной и адекватно отражала суть федеративной системы. Трюдо не находил оснований для наделения Квебека особым статусом: «Властные органы провинций обладают юрисдикцией в тех областях, которые по природе своей имеют местный и частный характер... Поэтому для Квебека нет необходимости обращаться к идеологии национального государства, чтобы обеспечить себе статус провинции «не такой, как все». В большинстве важнейших сфер и в особенности в тех, которые касаются культурных особенностей, Квебек пользуется полным суверенитетом в рамках канадской конституции»⁹². Децентрализацию канадской федерации он связывал с сепаратистскими устремлениями Квебека, появление которых он объяснял следующим образом. Трюдо писал, что обеспечение национального консенсуса достигалось федеральным центром тремя способами: во-первых, разрешением и даже поощрением регионализма в тех областях, которые не относились к вопросам экономического развития государства (например, в вопросах языка); во-вторых, такой организацией федерального правительства, которая обеспечивала региональное представительство, а не национально-этническое; в-третьих, укреплением национального духа, чтобы граждане идентифицировали себя не в качестве англо- или франко-канадцев, а именно в качестве канадцев⁹³. Эти факторы не могли не спровоцировать у франкоязычной части населения Канады отрицательное отношение к политике федерального центра, длившейся до конца 1960-х годов: регионализм приводил к тому, что франко-канадцы могли пользоваться своими лингвистическими правами только в пределах Квебека, в федеральных органах власти интересы франкоговорящего населения Канады не находили своего выражения, а канадский национализм, пропагандируемый центром, подавлял существующее в стране разнообразие языков и культур. Причину возникновения конфликта между правительством Квебека и федеральным центром Трюдо видел в национализме (как квебекском, так и канадском): «В развитых государствах, где взаимодействие социальных сил регулируется законом, где оно находит выражение в органах власти, ответственных перед народом, где

⁹² Цитировано по: Burelle A. Pierre Elliott Trudeau: l'intellectuel et le politique / A. Burelle. – Montréal: Fides, 2005. – P. 47-48.

⁹³ Trudeau P.-E. Fédéralisme, nationalisme et raison / Trudeau P.-E. // La crise du fédéralisme canadien: Essais et documents / J.-P. Prévost. – Paris: Presses universitaires de France, 1972. – P. 54-55.

экономические успехи базируются на образовании и техническом прогрессе, где путь к успеху лежит через вовлечение в международную жизнь, национализм должен исчезнуть, как инструмент примитивный и варварский»⁹⁴.

Взгляды Д. Смайли и П.-Э. Трюдо послужили основой для возникновения и развития теории «кооперативного федерализма», которая делает акцент на сотрудничестве центра и субъектов федерации, посредством которого решаются возникающие в государстве проблемы. «Кооперативный федерализм – это, по существу, ряд прагматичных и последовательных ответов федерального и провинциальных правительств на условия их взаимозависимости»⁹⁵, – писал Д. Смайли. По его словам, «кооперативный федерализм» способствует более эффективной государственной политике, выражающейся в способности центрально-регионального взаимодействия, которое может принимать форму координации или консультации, справляться с проблемами взаимозависимости обоих уровней власти, а также позволяет добиться подлинного сотрудничества между министрами обоих уровней власти, изолированного от общественности и давления политических партий⁹⁶.

Доктор политических наук, член парламента Канады Жан-Люк Пепен так характеризовал канадский кооперативный федерализм: 1) рентабельность (полезность) экономической и политической децентрализации; 2) существование двух наций и необходимость перемещения этого условия на политический уровень; 3) разделение налогообложения между центральным и региональными правительствами согласно принципу «каждому по способности», чтобы прийти к лучшему решению тех или иных проблем; 4) неизбежное совпадение деятельности между двумя уровнями власти; 5) существующее действительное преобладание провинциальной власти в некоторых сферах; 6) распределение налоговых поступлений и налоговых полномочий между Оттавой и провинциальными столицами согласно принципу «каждому уровню власти по их необходимости»; 7) необходимость постоянной кооперации и координации между центральным и региональными правительствами; 8) особенный статус франко-канадцев и Квебека; 9) прагматизм, эмпиризм в правовой формулировке новой системы⁹⁷. Им также

⁹⁴Trudeau P.-E. *Fédéralisme, nationalisme et raison* / Trudeau P.-E. // *La crise du fédéralisme canadien: Essais et documents* / J.-P. Prévost. – Paris: Presses universitaires de France, 1972. – P. 57-58.

⁹⁵Smiley D.V. *Co-operative Federalism: An Evaluation* / D.V. Smiley // *Canadian Federalism: Myth or Reality*. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 320.

⁹⁶Ibid. P. 321-325.

⁹⁷Pepin J.-L. *Co-operative Federalism* / J.-L. Pepin // *Canadian Federalism: Myth or Reality*. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 309.

положительно оценивалась способность «кооперативного федерализма» к регулированию проблем, связанных с положением Квебека и франко-канадцев: «Кооперативный федерализм – это наилучшее решение двух главных проблем, от которых зависит политическое будущее Канады: проблемы отношений между центральным правительством и региональными правительствами, в особенности правительством Квебека, и проблемы отношений между франкоязычным и англоязычным населением Канады»⁹⁸.

Представленные в этом параграфе теории канадского федерализма позволяют глубже понять функционирование канадской модели федеративных отношений. Возникновение во второй половине XX века новых подходов к пониманию сущности канадской федеративной системы было обусловлено попыткой академических кругов интерпретировать происходящие изменения в структуре и функционировании федерально-провинциальных отношений. Рассмотрение основных теоретических концепций канадского федерализма позволяет нам перейти к более подробному изучению механизмов, сформированных в рамках федеративной системы Канады, с помощью которых происходило регулирование квебекского вопроса и достигалось сохранение единства канадского государства.

⁹⁸ Pepin J.-L. Co-operative Federalism / J.-L. Pepin // Canadian Federalism: Myth or Reality. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 309.

ГЛАВА 2. КВЕБЕКСКИЙ СЕПАРАТИЗМ И ПОДХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА К БОРЬБЕ С НИМ

2.1. Квебекская проблема: истоки и содержание

Возникновение в процессе развития политико-государственной системы Канады такого явления, как франко-канадский национализм, эволюционировавшего в 60-е годы XX века в квебекский сепаратизм, обусловлено в первую очередь историческими условиями зарождения канадской государственности. Квебекская проблема уходит корнями в колониальное прошлое Канады, когда в 1763 году, по результатам Семилетней войны, Британская империя получила в свое владение Новую Францию – бывшую колонию Франции, что послужило отправной точкой складывания в Канаде двух наций. Сам факт насильственного присоединения территории с населявшим ее немногочисленным франкоязычным населением дает квебекским сепаратистам основания требовать изменения статуса провинции. Апелляции к восстановлению исторической справедливости являются неотъемлемым фактором, обусловившим зарождение и распространение сепаратистских настроений в Квебеке.

Дальнейшая судьба франкоязычной колонии в составе Британской империи явилась причиной зарождения национальной проблемы и очертила основные контуры ее последующего развития. Несмотря на то, что согласно Квебекским актам 1763 и 1774 годов (Королевской прокламации Георга III и Акту британского парламента «О лучшем управлении Квебеком»), жителям колонии гарантировались уважение и сохранение их обычаев и религии, а также собственной гражданско-правовой традиции, в них не обозначились полноценные гарантии культурно-лингвистических прав франкоговорящей части населения Канады. Вместе с тем на высшие должности в колонии назначались лица, владевшие исключительно английским языком, что закрепляло преобладание языка метрополии на территории всей Канады. В 1791 году, согласно Конституционному акту, принятому британским парламентом, колония Квебек была разделена на Верхнюю (населенную преимущественно англо-канадцами) и Нижнюю Канаду (населенную преимущественно франко-канадцами). 30-е годы XIX века были отмечены началом борьбы обеих частей Канады за реформирование существующей политической и социально-экономической системы. Для того чтобы уменьшить недовольство своих подданных, британские власти приняли решение о создании единой колонии Канады с передачей ей права внутреннего самоуправления. Основной целью британской политики была также

ассимиляция франко-канадцев. Реализация этого плана нашла отражение в принятии в 1840 году Акта о союзе, провозгласившего объединение Верхней и Нижней Канады и устанавливавшего официальное использование в Законодательном собрании исключительно английского языка. Однако позже эта норма вышла из употребления в связи с прецедентом, созданным депутатом законодательной ассамблеи Нижней Канады Луи-Ипполитом Лафонтеном в 1842 году, когда он произнес речь перед парламентом на французском языке. В дальнейшем вопрос об использовании французского языка был включен в положения Акта о Британской Северной Америке – конституционного документа, закрепившего создание федеративного Доминиона Канады. Указанный акт постановлял, что «в палатах Парламента Канады и палатах законодательного собрания Квебека употребление английского или французского языка в прениях является факультативным»⁹⁹. Тем не менее, акт обходил стороной признание английского и французского языков в качестве официальных, не установил языкового равноправия, оставляя статус французского языка за пределами Квебека неопределенным. Языковой аспект франко-канадской проблемы не утратил своего значения в первой половине XX века, пересекаясь с социально-экономической ее составляющей. С индустриальным развитием четко наметилась тенденция к закреплению подчиненного положения франкоговорящей части населения в канадском обществе: неравенство проявлялось в уровне образованности, доходах, социальном положении, представительстве в органах власти. Во многом такое положение вещей было вызвано именно пробелами в законодательстве в сфере лингвистических прав, позволяющими, например, английским компаниям препятствовать приему на работу граждан, говорящих на французском языке.

Игнорирование лингвистических прав франко-канадцев, таким образом, стало важнейшим аспектом зарождения национального движения в Квебеке. Вопросы языка и культуры выходили на первый план в процессе его развития и в середине XX века. Так, например, Национальное движение квебекцев (фр. *Mouvement national des Québécoises et Québécois*, MNQ), основанное в 1947 году как объединение национальных организаций различных регионов Квебека, в 1969 году официально провозгласило стремление к независимости Квебека одной из своих целей, достижение которой являлось, по их мнению, «единственной гарантией выживания и процветания французской культуры в Америке»¹⁰⁰. В Манифесте Объединения за национальную независимость (фр.

⁹⁹ Constitution Act, 1867 // Justice Laws Website. URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/Const/page-1.html> (Дата обращения 28.01.2016)

¹⁰⁰ Champs d'action // Mouvement national des Québécoises et Québécois – Official Website. URL : <http://mnq.qc.ca/mission/champs-action/> (Дата обращения 29.01.2016)

Rassemblement pour l'Indépendance Nationale, RIN), созданного в 1960 году, указывалось, что тенденция к централизации и стремление к унитаризму «подрывает не только развитие, но и само существование франко-канадской нации, находящейся под реальной угрозой культурной и социальной изоляции и англо-американского влияния»¹⁰¹. Франко-канадский политический деятель Рене Левек, основатель Движения Суверенитет-Ассоциация (фр. Mouvement Souveraineté-Association, MSA), а позже Квебекской партии (фр. Parti québécois, PQ), в своем очерке 1968 года писал: «Мы – квебекцы... И в самом сердце этого понятия находится тот факт, что мы говорим по-французски. Все остальное связано с этим важнейшим элементом, происходит из него и неминуемо возвращает нас к нему»¹⁰².

Помимо языково-культурной составляющей франко-канадской проблемы, немаловажным фактором, обусловившим распространение националистических и сепаратистских лозунгов в 60-е годы XX века, стал социально-экономический аспект. Как было отмечено выше, развитие канадского общества в XIX и в первой половине XX веков было отмечено укреплением господствующих позиций англо-канадцев и широкой социально-экономической и политической дискриминацией франко-канадцев, что происходило на фоне общей отсталости Квебека в экономическом развитии. Подавляющая часть населения провинции была занята в аграрном секторе, в начале XIX века сфера промышленности была практически не развита. Последующий рост промышленного производства происходил медленными темпами и по общим показателям уступал остальным провинциям Канады.

Важнейшим этапом, фактически приведшим к организационному оформлению и широкому распространению идей сепаратизма, стала так называемая Тихая революция – период широкомасштабных реформ, инициированных провинциальным правительством Жана Лесажа в 1966-1970 годах. Преобразования были направлены, прежде всего, на экономическую модернизацию Квебека, улучшение социально-экономического положения его жителей. Глубокое реформирование общественной жизни в Квебеке явилось, по своей сути, отражением существующей обстановки в провинции и предопределило подъем массового франко-канадского националистического движения. С постепенным устранением дисбаланса между англо- и франкоязычными частями населения в их участии в

101 D'Allemagne A. Manifeste du Rassemblement pour l'indépendance nationale, Octobre 1960 // La Bibliothèque indépendantiste. URL: http://biblio.republiquelibre.org/Manifeste_du_Rassemblement_pour_l'ind%C3%A9pendance_nationale (Дата обращения 29.01.2016)

102 Lévesque R. Option Québec – Nous Autres, 1968 // Fondation René-Lévesque. URL: <http://fondationrene-levesque.org/rene-levesque/ecrits-de-rene-levesque/option-quebec-nous-autres/> (Дата обращения 29.01.2016)

экономической и политической жизни провинции росло национальное самосознание франко-канадцев, что привело в дальнейшем к широкомасштабному движению за независимость Квебека.

На начальных этапах своего развития оно имело стихийный характер и определялось созданием множества общественных организаций, открыто выступающих за отделение, или переориентацией уже существующих движений в сторону сепаратизма. С созданием Квебекской партии получило развитие массовое национальное движение 1960-ых годов, направленное на признание права франко-канадцев на самоопределение. В 1970 году Квебекская партия, провозгласившая главной целью достижение суверенитета провинции¹⁰³ и фактически ставшая главной оппозицией Либеральной партии, стоящей на федералистских позициях, впервые приняла участие в выборах. Несмотря на ее поражение, сам факт выхода на политическую арену Квебекской партии свидетельствовал о росте ее влияния среди квебекского населения и отражал всю глубину проблемы, связанной со стремлением Квебека к самоопределению.

Причины зарождения квебекского сепаратизма в целом соответствуют существующим в научной среде воззрениям относительно факторов возникновения этнического сепаратизма. Кеннет Уэир, профессор Оксфордского университета, один из крупнейших исследователей федерализма, выделяет несколько причин возникновения у субъектов федерации стремления отделиться¹⁰⁴. Во-первых, на желание субъектов проводить самостоятельную политику влияет их предшествующее развитие в качестве отдельных колоний или политических образований, которые хоть и не обладали статусом независимых национальных государств, но имели, тем не менее, собственные органы управления и политическую систему. Во-вторых, разные субъекты федерации, как правило, преследуют различные экономические интересы, что побуждает их стремиться к большей независимости в экономических вопросах. В-третьих, большую роль в развитии сепаратистских тенденций играет географический фактор: большие расстояния изолируют сообщества друг от друга и способствуют формированию регионального сознания. В-четвертых, серьезной причиной возникновения сепаратистских устремлений также служат национальные различия, связанные с разнообразием языков, рас и религий. По мнению Уэира, этот фактор является одним из главных источников формирования сепаратизма в Квебеке. Наконец, в качестве последней причины исследователь указывает несходство

¹⁰³ La Solution. Le programme du Parti québécois / Prés. par René Lévesque. – Montréal: Éd. du Jour, 1970. – P. 11.

¹⁰⁴ Wheare K.C. Some Prerequisites of Federal Government / K.C. Wheare // Canadian Federalism: Myth or Reality. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 8-11.

социально-политических институтов субъектов федерации. Так, например, Квебек стремился к политическому отделению, потому что это помогло бы сохранить его собственную, специфическую систему гражданского права.

Помимо причин возникновения у отдельных сообществ желания отделиться, Уэир выделяет также главное условие, при котором у них появляется способность реализовать это желание, – наличие у сообщества политических институтов, и объясняет это тем, что собственное правительство и система управления способны организационно сформировать и выразить волю группы населения¹⁰⁵. В Квебеке такими выразителями интересов франко-канадцев стали общественно-политические организации и, что более важно, политические партии, стремящиеся парламентским путем реализовывать свои программы (причем как на провинциальном уровне в лице Квебекской партии, так и на федеральном – в лице Квебекского блока).

Итак, мы видим, что основными факторами, давшими толчок развитию квебекского сепаратизма, стали насильственное присоединение франко-канадской этнолингвистической группы, обладающей собственными политико-государственными признаками, ущемление их прав, этническую и лингвистическую дискриминацию, невозможность франко-канадцев оказывать влияние на принятие важных политических решений, ограничение их доступа к экономическим ресурсам, социально-экономическая отсталость региона. Анализ условий возникновения национального движения в Квебеке позволяет выделить основные его особенности и имеет большое значение для представления масштабов проблем, с которыми пришлось столкнуться федеральному правительству, и, следовательно, для более глубокого понимания сути происходящих процессов по урегулированию федерально-провинциальных отношений.

2.2. Особенности разрешения квебекского вопроса в 1960-1984 гг.

С началом подъема сепаратистских течений в Квебеке в 1960-х годах в федеративной системе Канады обозначились новые тревожные тенденции. Движение за независимость провинции свидетельствовало не только о межнациональных противоречиях, но и о проблемах в функционировании федерально-провинциальных отношений. Речь здесь идет о вызывавшем недовольство среди квебекских националистов несоответствии конституционно закрепленного статуса Квебека и его реальным положением в канадской

105 Wheare K.C. Some Prerequisites of Federal Government / K.C. Wheare // Canadian Federalism: Myth or Reality. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – P. 11.

федерации. Рассмотрим подробнее политику федерального центра по регулированию данного вопроса.

На всеобщих выборах 1968 года, в период роста сепаратистских настроений в Квебеке, к власти в Оттаве приходит Либеральная партия во главе с Пьером-Элиотом Трюдо. На политической арене страны в глазах англоязычного общества именно Либеральная партия выглядела единственной силой, способной помешать отделению Квебека. Проблема отношений между англо- и франкоязычным населением Канады неизбежно заняла одно из центральных мест в политике либерального правительства. Восприняв установку «Одна Канада – одна нация», либеральный кабинет решительно отказался от признания двунационального характера канадского государства и предоставления Квебеку права на самоопределение как способов урегулирования этой проблемы. Пьер-Элиот Трюдо выступал ярким поборником федерализма, как мы отмечали выше, он был убежден, что интересы франко-канадцев могут быть защищены в рамках единой Канады, без объявления специального статуса Квебека.

Понимание того, что корни квебекской проблемы уходят в социально-экономическое неравенство франко-канадцев, легло в основу мероприятий правительства в экономической сфере. В апреле 1969 года было образовано специальное Министерство регионального экономического развития. Федеральный центр, таким образом, в качестве одной из приоритетных задач ставил социально-экономическую поддержку отсталым регионам. Несмотря на то, что сфера деятельности министерства распространялась на всю страну, основная часть средств, выделявшихся ему, шла на развитие экономических секторов Квебека. Это дает основания утверждать, что создание Министерства регионального экономического развития было по большей части обусловлено политическими соображениями – правительство Канады таким образом стремилось переориентировать квебекцев на федералистские позиции.

Вместе с тем, в подходе канадского правительства к решению квебекской проблемы можно проследить склонность сводить ее сущность главным образом к лингвистическим вопросам. Здесь, прежде всего, следует упомянуть закон об официальных языках, принятый парламентом Канады в 1969 году. В основу его положений легли результаты деятельности Королевской комиссии по двуязычию и двухкультурности, учрежденной еще при правительстве Лестера Пирсона в 1963 году. В 1967 году комиссия представила окончательный отчет, содержащий рекомендации относительно развития канадского

федерализма на основе равноправного существования двух наций¹⁰⁶. Главный пункт отчета, рекомендуящий признание английского и французского языков официальными языками Канады, и был реализован в законе 1969 года. Акт провозглашал своей целью «обеспечить уважение английского и французского языков как официальных языков Канады и обеспечить равенство статуса и одинаковые права и привилегии в отношении их использования во всех федеральных институтах»¹⁰⁷. Сам П.-Э. Трюдо в своей речи, посвященной представлению этого документа, говорил: «Мы верим в два официальных языка и в плюралистическое общество не просто как в политическую необходимость, но как в обогащение. Мы хотим жить в стране, где франко-канадцы могут жить среди англо-канадцев и где англо-канадцы могут жить среди франко-канадцев без ущемления прав на сохранение их культурного наследия»¹⁰⁸. Наряду с этой инициативой правительством Канады был принят план широкого привлечения франко-канадцев на государственную службу. Франкоговорящие канадцы стали активно продвигаться на высшие должности в министерствах и правительственных департаментах, а англоговорящим государственным чиновникам рекомендовалось овладеть французским языком на специальных курсах, учрежденных правительством. Ярким примером тому служит назначение Пьером-Элиотом Трюдо в апреле 1968 года франко-канадца Ж.-Л. Пепена на пост министра торговли и промышленности – должность, которую представители франкоязычной части населения Канады никогда ранее не занимали.

В конце 60-х годов получила широкое распространение программа двуязычия. Провинциальным властям было предложено провести соответствующие реформы. С 1971 года стала действовать федеральная программа обучения второму языку в средних и высших учебных заведениях Канады.

8 июля 1971 года П.-Э. Трюдо провозгласил в Палате общин свое намерение проводить политику мультикультурализма, которая предполагала «правительственную поддержку культурным группам, демонстрирующим стремление к развитию способности расти и вносить свой вклад в Канаду...; оказание помощи членам всех культурных групп по преодолению культурных барьеров на пути полноценного участия в жизни канадского

106⁶The Final Report of the Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism. 8 October 1967 // Library and Archives Canada's. URL: <http://epe.lac-bac.gc.ca/100/200/301/pco-bcp/commissions-ef/dunton1967-1970-ef/dunton1967-70-eng.htm> (Дата обращения 07.02.2016)

107⁷The Official Languages Act. July, 1969 // Justice Laws Website. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/O-3.01.pdf> (Дата обращения 07.02.2016)

108⁸Trudeau P.-E. Statement on the introduction of the Official Languages Bill, October 17, 1968 // Library and Archives Canada's. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/primeministers/h4-4066-e.html> (Дата обращения 15.02.2016)

общества; содействие творческим встречам и взаимобмену между всеми культурными группами Канады в интересах национального единства»¹⁰⁹.

Реакцию на проводимые правительством меры нельзя было назвать однозначной. Планы кабинета П.-Э. Трюдо встретили сопротивление со стороны англоязычной части населения страны. Недовольство отмечалось и на высших уровнях власти: правительства западных провинций, вместе с бывшим главой Суда казначейства Канады Дж.-Т. Торсоном, провозгласили свое намерение возбудить дело в Верховном суде по вопросу о конституционности закона об официальных языках, утверждая, что данный вопрос выходит за рамки федеральной юрисдикции¹¹⁰. В 1975 году высший судебный орган Канады, тем не менее, вынес решение о соответствии статута об официальных языках Конституции¹¹¹. Лишь к 1980-1990-м годам акт об официальных языках перестал вызывать недовольство у англоязычной части населения.

Закон об официальных языках стало большим шагом на пути к признанию национального существования франкоязычных канадцев. Впервые на юридической основе французский язык признавался официальным языком не только в отношении их использования в парламентских и правительственных органах Канады, как утверждалось в Акте о Британской Северной Америке, но и в важнейших сферах общественной жизни – государственном управлении, бизнесе, образовании. Принятие Парламентом Канады законодательства в лингвистической сфере стало свидетельством установления совместной федерально-провинциальной компетенции в области языка.

С развитием сепаратистских настроений в Квебеке подверглись изменению федерально-провинциальные отношения и в сфере организации внешней политики. С 1960-х годов получает развитие международная деятельность Квебека, использующего ее «для продвижения своей особой идентичности, укрепления и пропаганды своей языковой и культурной специфики»¹¹². Институционализация внешней деятельности провинции

109^{Trudeau P. Canadian Culture: Announcement of Implementation of Policy of Multiculturalism Within Bilingual Framework. Speech in the House of Commons. 8 October 1971 // Library and Archives Canada's. URL: <http://www.canadahistory.com/sections/documents/Primeministers/trudeau/docs-onmulticulturalism.htm> (Дата обращения 16.02.2016)}

110^{Thorson begins action. Validity of Language Act challenged // The Montreal Gazette, 29 June 1970. P. 8. URL: <http://news.google.com/newspapers?nid=1946&dat=19700629&id=34syAAAAIBAJ&sjid=IbkFAAAAIBAJ&pg=976,7301264> (Дата обращения 16.02.2016)}

111^{Thorson v. Attorney General of Canada, 21 January 1975 // Supreme Court Judgments. URL: <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/4263/index.do?r=AAAAAQAHdGhvcnNvbG9E> (Дата обращения 17.02.2016)}

112^{Акимов Ю.Г. Федерализм и организация внешней политики: Канада и Россия / Ю.Г. Акимов // Россия и Канада в начале XXI века. Материалы международного семинара, 6 апреля 2005 г. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – С. 15.}

происходит с создания в 1961 году в Париже Дома Квебека (позже Генеральной делегации Квебека) и подписания в 1965 году двустороннего соглашения (или иначе – согласия) с Францией о сотрудничестве в области культуры. Правовую основу для подобных действий Квебека составило отсутствие в канадской конституции положений о том, что внешняя политика относится к исключительной юрисдикции федерального центра. Провинциальный министр образования Поль Жерен-Лажуа в 1965 г. сформулировал принцип, согласно которому Квебек может выступать суверенным актором на международной арене в тех областях, которые по канадской конституции относятся к исключительной компетенции провинций¹¹³. Доктрина Жерен-Лажуа наделила Квебек правом самостоятельно действовать на международной арене, продолжая свои внутренние компетенции, что подразумевает в том числе и заключение международных договоров¹¹⁴.

«Представительство за рубежом, хоть и сохраняет свою приверженность канадскому федерализму, является неотъемлемой частью требований Квебека, направленных на достижение специального статуса внутри Канады»¹¹⁵. Очевидно, что активизация международной деятельности Квебека нераздельно связана с его стремлением утвердить свое особое положение внутри Канады. Мы видим, что квебекский сепаратизм существенным образом повлиял на функционирование федеративной системы Канады: принятие Квебеком обязательств по защите провинциальных интересов за рубежом бросило вызов понятиям о суверенитете и монополии федерального центра в сфере внешней политики. Несмотря на то, что первоначально внешняя деятельность Квебека вызвала у Оттавы негативную реакцию, в дальнейшем, с развитием федеративной системы Канады и тенденцией к сотрудничеству между центром и провинциями, позиция федерального центра в этом вопросе стала более взвешенной.

Тем временем серьезным вызовом деятельности канадского правительства по разрешению национального кризиса в стране стала террористическая деятельность Фронта освобождения Квебека, леворадикальной политической организации, созданной в 1963 году и выступающей за независимость Квебека. В условиях нестабильной обстановки в провинции, вызванной опасностью эскалации террора, в действиях

113[□]Акимов Ю.Г. Внешнеполитическая деятельность Квебека и позиция федерального правительства Канады / Ю.Г. Акимов // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 14-й международной конференции молодых ученых. 26–30 декабря 2005 г. В 2-х ч. Ч. 2. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – С. 596.

114[□]Фредерик М. Конституция, разделение полномочий и международная деятельность Квебека / М. Фредерик // Казанский федералист. – 2004. №3(11). – С. 139.

115[□]Feldman E.J., Feldman L.G. Canada / E.J. Feldman, L.G. Feldman // Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units / Ed. by H.J. Michelmann, P. Soldatos. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – P. 182.

центрального правительства и органов власти Квебека согласованности поначалу не наблюдалось. Однако в октябре 1970 года, в связи с кризисной ситуацией в Квебеке, всколыхнувшей канадскую общественность, мероприятия органов федерального и провинциального уровня стали координироваться. В ответ на похищение торгового представителя Великобритании в Монреале Дж. Кросса и министра труда Квебека Пьера Лапорта правительство Канады после официальной просьбы премьер-министра Квебека Робера Бурассы ввело в действие Закон о мерах военного времени 1914 года¹¹⁶ и направило федеральные войска в провинцию¹¹⁷. Основанием для действий федерального центра стало содержащее в ст. 91 Конституционного акта 1867 года указание на право «Сената и Палаты общин издавать законы для поддержания мира, порядка и доброго управления Канадой во всех областях, не подпадающих под категории вопросов, отнесенных исключительно к ведению законодательных собраний провинций»¹¹⁸. Чрезвычайное положение в Квебеке сопровождалось массовыми обысками полиции и арестами ни в чем неповинных людей без предъявления обвинения. Пьер-Элиот Трюдо обосновывал нарушение гражданских прав и свобод следующим образом: «Акт о мерах военного времени дает широкие полномочия правительству. Он также приостанавливает действие Канадской Хартии прав и свобод. Я могу уверить вас, что правительство было вынуждено прийти к таким мерам и сделало это только когда стало очевидно, что ситуация вышла из-под контроля и нуждается в чрезвычайном регулировании. Полномочия, содержащиеся в Акте, позволят правительству эффективно справиться с опасной угрозой обществу в лице террористической организации. Уголовное законодательство в том виде, в каком оно существует сейчас, попросту не может адекватно реагировать на терроризм»¹¹⁹. Применение жестких антитеррористических мер, безусловно, в первую очередь было направлено на борьбу против радикальных группировок в Квебеке. Однако косвенной целью подобных мер стало утрашение демократически настроенных политических сил в Квебеке, которые, в свою очередь, заявили о неприемлемости как методов достижения

116¹An act to confer certain powers upon the Governor in Council and to amend the immigration act [War Measures Act], 22 August 1914 // Early Canadiana Online. URL: http://eco.canadiana.ca/view/oocihm.9_08039 (Дата обращения 27.02.2016)

117¹Canada Government Invokes Strict WWII Measures // The Lewiston Daily Sun, 17 October 1970. URL: <http://news.google.com/newspapers?nid=IT5EXw6i2GUC&dat=19701017&printsec=frontpage> (Дата обращения 16.02.2016)

118¹Constitution Act, 1867 // Justice Laws Website. URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/Const/page-1.html> (Дата обращения 28.01.2016)

119¹Notes for a national broadcast by Canadian Prime Minister Pierre Trudeau on FLQ kidnappings of James Cross and Pierre LaPorte and the invocation of the War Measures Act. October 16, 1970 // Library and Archives Canada's. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/primeministers/h4-4065-e.html> (Дата обращения 18.02.2016)

независимости Квебека, используемых Фронтом освобождения Квебека, так и действий федерального правительства по борьбе с ним: «... те самые люди, которые направляли все свои усилия на подрывную деятельность и терроризм – то, что противоречит интересам нашего народа, – может, по крайней мере, понимают теперь, что они фактически стали предтечей военного режима, угрожающего основополагающим правам всех квебекцев»¹²⁰ (Рене Левек, лидер Квебекской партии). Тем не менее, проводимые мероприятия помогли разрешить кризис: боевики были арестованы и приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Успешное противодействие федеральных органов власти радикальным сепаратистам нашло одобрение в глазах жителей Канады. По опросам общественного мнения, 86,6%¹²¹ канадцев одобрили введение Акта о мерах военного времени для борьбы с Фронтом освобождения Квебека.

В долгосрочной перспективе деятельность федерального центра способствовала росту популярности Квебекской партии, которая на фоне событий октябрьского кризиса продемонстрировала свою приверженность мирным, демократическим способам достижения независимости провинции. В 1976 года на квебекских провинциальных выборах к власти пришла Квебекская партия, что привело к глубокому кризису конституционно-политического устройства Канады. Рене Левек, лидер партии, провозгласил о своем намерении провести в Квебеке референдум по вопросу о будущем статусе провинции. Возможные последствия этих действий ставили под угрозу существование канадского государства. К этому времени в политической системе Канады стала обнаруживаться необходимость проведения конституционной реформы, способной обновить устаревший Акт о Британской Северной Америке 1867 года. Политическое руководство страны осознавало важность пересмотра действующей конституционной системы, а в условиях нараставшего национального кризиса конституционная реформа стала главным приоритетом внутренней политики федерального центра.

Став на твердые федералистские позиции, премьер-министр Трюдо начал осуществлять первые шаги на пути к принятию нового конституционного акта. В 1978 году было образовано Министерство федерально-провинциальных отношений во главе с

120 Lévesque R. Reaction To the Invocation of the War Measures Act. 17 October 1970 // Quebec History, at Marianopolis College in Montreal. URL: <http://faculty.marianopolis.edu/c.belanger/quebechistory/docs/october/levesque.htm> (Дата обращения 18.02.2016)

121 Dataset: Canadian Gallup Poll. Approval of War Measure's Act re: FLQ. November 1970 // Scholars Portal – Service of the Ontario Council University Libraries. URL: http://odesi2.scholarsportal.info/webview/index/en/Odesi/ODESI-Click-to-View-Categories-.d.6/Public-Opinion-Polls.d.28/CANADA.d.29/Gallup-Canada-Inc-.d.532/1970s.d.538/1970.d.569/Canadian-Gallup-Poll-November-1970-344.s.cipo-344-E-1970-11/War-Measures-Act.h.3F1/APPROVAL-OF-WAR-MEASURES-ACT-RE-FLQ/fVariable/cipo-344-E-1970-11_V4 (Дата обращения 18.02.2016)

Марком Лалондом, убежденным федералистом и одним из советников Трюдо по квебекскому вопросу. В 1977 году начала работу Комиссия по проблемам национального единства под руководством бывшего министра промышленности Жана-Люка Пепена и бывшего премьер-министра Онтарио Джона Робартса. К лету 1978 года была определена стратегия реформы, а также ее сроки. Работа над реформой проходила в условиях существования различных взглядов на будущее федеративное устройство Канады, в частности, на объем полномочий федерального центра и провинций.

Тем не менее, выработанные проекты реформы не нашли поддержки у большей части провинциальных властей. К тому же, в феврале 1980 года только что пришедшей к власти Либеральной партии Канады пришлось столкнуться с сепаратистским вызовом Квебекской партии, намеревавшейся уже в мае провести референдум о будущем положении Квебека в канадской федерации. Пьеру-Элиоту Трюдо в короткие сроки удалось осуществить достаточно успешную кампанию по противодействию сепаратистским настроениям, перетянув на свою сторону колебавшихся между федерализмом и сепаратизмом франко-канадцев. Обращаясь к неопределившимся квебекцам, Пьер-Элиот Трюдо в своем выступлении 14 мая 1980 года заявил: «Если исход референдума будет не в пользу отделения Квебека, мы все [Правительство Канады и правительства всех провинций] скажем, что ответ «нет» будет интерпретирован как мандат на изменение Конституции, обновление федерализма... Вслед за голосованием против отделения провинции, мы немедленно предпримем действия по реформированию Конституции и не остановимся, пока не завершим начатое. [...] Если ответ на референдуме будет «ДА», мы будем рады приветствовать в Оттаве господина Рене Левека, и я его вежливо приму, как он всегда принимал меня в Квебеке, и я скажу ему, что есть две двери. И если вы постучитесь в дверь суверенитета-ассоциации, проведение дальнейших переговоров будет невозможно»¹²². Такая позиция канадского премьер-министра способствовала благоприятному для федералистов исходу референдума: за предоставление мандата на переговоры между Квебеком и Канадой о суверенитете Квебека высказались 40,44% жителей провинции, против – 59,56%¹²³.

Результаты референдума позволили либеральному правительству возобновить проект конституционной реформы. В целом, планы либерального кабинета по изменению

122 Trudeau, P. Speech at the Paul Sauvé Arena, Montreal, Quebec, May 14, 1980 // Library and Archives Canada's. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/primeministers/h4-4083-e.html> (Дата обращения 03.03.2016)

123 The 1980 referendum question and an extract of the Official Report of the Directeur général des élections (results) / Québec's Positions on Constitutional and Intergovernmental Issues from 1936 to March 2001 // Secrétariat aux affaires intergouvernementales canadiennes. URL: http://www.saic.gouv.qc.ca/publications/Positions/Part3/Document12_en.pdf (Дата обращения 07.02.2016)

конституции в 1980-1981 гг. осуществлялись на уровне федерального парламента, без намерения прибегнуть к общенациональному референдуму или созданию специальной конституционной ассамблеи. Намерение провести конституционную реформу в одностороннем порядке встретило решительный отпор со стороны провинциальных властей. В сентябре 1981 года Верховный Суд Канады признал одностороннюю патриацию Акта о Британской Северной Америке совместимой с законодательством страны, но нарушающей принцип конституционных соглашений между федерацией и провинциями¹²⁴. В связи с этим кабинет Трюдо был вынужден отказаться от политики односторонней патриации АБСА и включить в процесс выработки конституционной реформы провинциальные власти. В результате долгих переговоров в ноябре 1981 года на конституционной конференции девять провинций из десяти выразили свое согласие на проведение конституционного соглашения, в то время как премьер-министр Квебека Рене Левек отверг план реформы как нарушающий основные права франко-канадцев. В частности, им указывалось, что конституционный акт не признавал принципа двух наций-основателей, не предполагал закрепления за провинцией права проводить свою языковую, культурную и образовательную политику. Тем не менее, в декабре 1981 года Парламент Канады одобрил конституционную реформу, и 17 апреля 1982 года состоялась торжественная передача обновленной Конституции в полную юрисдикцию Канады.

Несмотря на то, что принятие акта послужило основой для дальнейшего поступательного развития Канады в качестве суверенного государства, непризнание реформированной конституции правительством Квебека стало существенным ее недостатком и требовало от национального правительства проведения умелой политики по достижению общенационального консенсуса.

Рассмотрев подходы федерального центра в отношении квебекского сепаратизма, можно прийти к следующим выводам. Канадская федеративная система располагает определенными механизмами, в рамках которых решаются проблемы, связанные со стремлением провинций к отделению. К таким механизмам относятся:

1. Федеральные парламентские институты. Парламентские институты дают возможность федеральному центру осуществлять законодательство в сферах, приобретающих во время кризиса ключевое значение. Канадский Парламент, осознавая важность решения языкового вопроса в отношениях с Квебеком, принял соответствующий акт, призванный удовлетворить лингвистические интересы франко-канадцев. Созданное

124 Resolution to amend the Constitution, 28 September 1981 // Supreme Court Judgments. URL: <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2519/index.do> (Дата обращения 03.03.2016)

Министерство регионального экономического развития было также направлено на умиротворение сепаратистских настроений в Квебеке путем оказания федеральной социально-экономической помощи региону.

2. Институты федерального принуждения. Сепаратистские конфликты очень часто сопровождаются действиями радикальных группировок, избравших в качестве методов достижения своих целей террор. Эта тенденция не обошла стороной и квебекский сепаратизм, сделав вынужденным применение федеральным центром мер по борьбе с террористами. Федеральное правительство было наделено чрезвычайными полномочиями по вмешательству в сферу компетенции провинции, что в условиях мирного времени, безусловно, противоречит общему принципу функционирования федеративных систем. Тем не менее, это было продиктовано необходимостью быстрого реагирования на террористические акции Фронта освобождения Квебека, которое и было успешно исполнено федеральными органами власти.

2.3. Особенности регулирования квебекского вопроса с 1984 г. до начала XXI в.

В условиях национального и правового кризиса, порожденного отказом легислатуры Квебека ратифицировать Конституционный акт 1982 года, на всеобщих выборах 1984 года к власти пришла Прогрессивно-консервативная партия во главе с Брайаном Малруни, которая стала последовательно проводить политику разрешения франко-канадской проблемы. Первым шагом в этом направлении стало проведение консультаций с правительством Квебека. 9 мая 1986 года министр по межправительственным делам Квебека при либеральном правительстве Жиль Ремийар изложил пять условий присоединения Квебека к Конституционному акту 1982 года: признание провинции в качестве самобытного общества; обеспечение более широких полномочий провинции в вопросах иммиграции; ограничение федеральных расходных полномочий; признание права вето на принятие поправок к Конституции; участие Квебека в назначении судей Верховного суда Канады¹²⁵. Выступление Ремийара заложило основы для дальнейших совещаний федерального и провинциального правительств. Важным этапом на пути к присоединению Квебека к конституции стала Эдмонтонская декларация, принятая в

125 Allocution prononcée par M. Gil Rémillard à l'occasion du colloque «Une collaboration renouvelée du Québec et de ses partenaires dans la Confédération», Mont-Gabriel, 9 mai 1986 // Secrétariat aux affaires intergouvernementales canadiennes. URL: <http://www.saic.gouv.qc.ca/publications/Positions/Partie2/GilRemillard1986.pdf> (Дата обращения 20.02.2016)

августе 1986 года на 27-ой ежегодной конференции премьер-министров. Документ провозглашал: «Премьер-министры единодушно согласились, что их главным приоритетом в конституционном вопросе является немедленное начало федерально-провинциальных обсуждений, так чтобы Квебек мог полноценно участвовать в Канадской Федерации, на основе пяти предложений, выдвинутых Квебеком»¹²⁶. Подписание декларации ознаменовало собой согласие всех премьер-министров на проведение конституционных переговоров и переход к непосредственной разработке проекта соглашения. После очередной встречи на высшем уровне 30 апреля 1987 года текст документа был в целом согласован¹²⁷, и 3 июня того же года Мичлейкское соглашение было подписано Б. Малруни и премьер-министрами всех десяти провинций. Наиболее важными его положениями стали: признание Квебека «самобытным обществом» в рамках канадской федерации; определение фундаментальной характеристикой Канады «признание наличия франкоговорящих канадцев, проживающих преимущественно в Квебеке, но также и в остальной Канаде, и англоговорящих канадцев, существующих как в Квебеке, так и вне его»¹²⁸; право Квебека назначать трех судей Верховного суда Канады; право вето Квебека на нововведения в Конституцию.

Мичлейкское соглашение, таким образом, стало серьезным шагом на пути к окончательному разрешению франко-канадского вопроса, предпринятым федеральным центром. В период подготовки документа был достигнут консенсус на высших уровнях власти, который опирался на настойчивое стремление правительства Канады довести до логического завершения начатые инициативы.

Период 1987–1990 гг., отведенный на ратификацию соглашения, тем не менее, стал для него серьезной проверкой на прочность. К концу 1988 года документ был ратифицирован подавляющим большинством провинциальных legislatures. Несмотря на то, что в канадском обществе Мичлейкское соглашение было воспринято в целом положительно, деятельность правительства в этом вопросе вызвала у ряда известных общественных и государственных деятелей критику. В мае 1987 года бывшим премьер-министром Пьером-Элиотом Трюдо была написана статья «Прощай, мечта о единой

126 La déclaration d'Edmonton // 27th Annual Premiers' Conference, 10 August 1986 // PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL: <http://originaldocuments.ca/api/pdf/PremConf1986Aug10.pdf> (Дата обращения 02.02.2016)

127 First Ministers' Meeting on the Constitution – Meech Lake Communique, 30 April 1987 //

PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL:

<http://originaldocuments.ca/api/pdf/1stMinistersConfMeechCom1987Apr30.pdf> (Дата обращения 26.01.2016)

128 First Ministers Conference on the Constitution. Official Signature of the 1987 Constitutional Accord. Ottawa, Ontario, 3 June 1987 // PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL:

<http://originaldocuments.ca/api/pdf/1stMinsConstMeech1987Jun3.pdf> (Дата обращения 26.01.2016)

Канаде!»), выражающая его негативную оценку мероприятий в конституционной области, инициированных правительством Малруни. «Те канадцы, которые боролись за единую Канаду, двуязычную и мультикультурную, могут попрощаться со своей мечтой: отныне у нас две Канады, каждая из которых определена с точки зрения ее языка»¹²⁹, – заявил Пьер-Элиот Трюдо. Заявления Трюдо вызвали неоднозначную реакцию в канадском обществе. Премьер-министр Ньюфаундленда Брайан Пекфорд заявил, что «Трюдо завидовал успеху Малруни в достижении гармонии федерально-провинциальных отношений [...] У Трюдо был шанс, но он его упустил»¹³⁰. Тем не менее, статья Трюдо стала отправной точкой для дальнейшей критики Мичлейкского соглашения.

Дополнительным аргументом оппозиции стали действия премьер-министра Квебека Робера Бурассы, главы провинциальной Либеральной партии, по ограничению прав англо-канадцев в Квебеке, вызвавшие крайне негативную реакцию англоязычной части населения Канады. В 1989 году новым премьер-министром Ньюфаундленда стал либерал Клайд Уэллс, сторонник Трюдо. Ему принадлежал политический лозунг, рассчитанный на массовую аудиторию и понятный всем англоязычным гражданам: «Уступки одному Квебеку? Ни грана, ни йоты, ничего!»¹³¹ Выступления Уэллса послужили дальнейшему формированию оппозиционных настроений в канадском обществе. Позиция Трюдо и Уэллса была поддержана премьерами Манитобы и Нью-Брансуика Г. Филмоном и Ф. Маккенной. Несмотря на это, законодательное собрание Нью-Брансуика ратифицировало соглашение, в отличие от двух других – Манитобы и Ньюфаундленда. В июне 1990 года эти провинции высказались против принятия соглашения.

Несмотря на провал достигнутых конституционных соглашений, правительство Малруни сделало все возможное для разрешения квебекской проблемы. Пересмотр соглашения в пользу руководства Манитобы и Ньюфаундленда был невозможен, так как означал бы фактический возврат к конституционным разногласиям. В своих мемуарах Малруни, сравнивая провал Мичлейкского соглашения со смертью члена семьи, писал: «По сей день я ношу с собой пульсирующее чувство утраты одного из величайших несостоявшихся событий в 140-летней истории Канады. Я ношу с собой также шрамы от

129^{Trudeau P. Say Goodbye to the Dream of One Canada. 27 August 1987 // PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL: <http://originaldocuments.ca/api/pdf/TrudeauGoodbyeCanada1987May27.pdf> (Дата обращения 26.02.2016)}

130^{Trudeau returns to political forefront // Times Daily, 29 May 1987. URL: <http://news.google.com/newspapers?nid=1842&dat=19870529&id=bmgeAAAAIIBAJ&sjid=EMkEAAAAIIBAJ&pg=2363,5015005> (Дата обращения 23.03.2016)}

131^{Цитировано по: Данилов С.Ю. Эволюция канадского федерализма / С.Ю. Данилов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 215.}

этих сражений – некоторые нанесенные самому себе, некоторые нет – шрамы, которые я ношу как знаки почета, полученные за благородную попытку укрепить нашу нацию»¹³².

Провал Мичлейкского соглашения привел к росту националистических настроений в Квебеке. В 1991 году была создана политическая партия, отстаивающая интересы провинции на федеральном уровне, – Квебекский блок во главе с покинувшим пост министра окружающей среды Люсьеном Бушаром. В свою очередь в англоязычной Канаде нарастали шовинистские настроения. Консервативное руководство, тем не менее, не оставило попытки разрешить национальную проблему. В феврале 1990 года в Квебеке был создан специальный комитет по конституционным вопросам под председательством Ж. Аллера, центральный аспект работы которого сводился к рассмотрению вопроса о существенном расширении прав и полномочий Квебека. В сентябре 1990 года при парламенте Квебека появился комитет под руководством Ж. Бэланже и М. Кампо. Задачей комитета провозглашался анализ общественно-политической обстановки в Квебеке после провала конституционных соглашений и выработка специальных рекомендаций по выходу из кризиса на основе полученных в ходе работы данных. Результатом деятельности комитета стал доклад, представленный на рассмотрение Национальной ассамблеи Квебека в 1991 году и предполагавший два пути развития Канады: дальнейшее существование в рамках федерации или политическую суверенизацию¹³³.

На следующем этапе достижения общенационального консенсуса федеральное правительство намеревалось учесть мнение общественных сил в стране. Во главу угла была поставлена организация широких массовых обсуждений и консультаций с канадскими гражданами относительно дальнейших действий по реформированию конституции. В ноябре 1990 года была учреждена специальная комиссия (ее возглавил К. Спайсер) – «независимый орган, состоящий из выдающихся канадцев, созданный для диалога с людьми по всей стране с целью достичь консенсуса по поводу будущего Канады»¹³⁴, а в декабре 1990 года – парламентский комитет под председательством М. Боддуина-Эдвардса, рассматривающий поступающие предложения по реформированию конституции. Также к процессу выработки нового соглашения был привлечен бывший лидер Прогрессивно-консервативной партии Джозеф Кларк: он был назначен на пост

132 Mulroney B. Memoirs: 1939-1993 / B. Mulroney. – Toronto: McClelland & Stewart, 2007. – P. 543.

133 Report of the Commission on the Political and Constitutional Future of Quebec (Belanger-Campeau Report). 27 March 1991 // Canada, Adieu? Quebec Debates its Future / Translation and Commentary by R. Fidler. – Montreal: IRPP, 1991. – P. 282-318.

134 Citizens' Forum on Canada's Future: Report to the People and Government of Canada, June 1991 // The Solon Law Archive. URL: <http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/Committees/Spicer/> (Дата обращения 25.01.2016)

ответственного министра по конституционным делам и председателя комитета канадского единства.

Под эгидой Малруни и Кларка в сентябре 1991 года были опубликованы предложения по конституционной реформе под названием «Сообща созидая будущее Канады». Программа, став результатом широких обсуждений в канадском обществе, содержала положения по основным политико-правовым вопросам. Относительно будущего статуса Квебека в пакете предложений указывалась необходимость предоставления провинции статуса «самобытной общности»¹³⁵.

Следующим этапом подготовки нового соглашения стало создание совещательной структуры по вопросам конституции, деятельность которой проходила в рамках специального комитета при федеральном парламенте – комитета М. Боддуэна-Добби. Под эгидой комитета прошло пять конференций (в Галифаксе, 17-19 января 1992; в Калгари, 24-26 января 1992; в Монреале, 31 января-2 февраля 1992; в Торонто, 7-9 февраля 1992; в Ванкувере, 14-16 февраля 1992), в работе которых участвовали представители провинциальных и территориальных органов власти. По итогам конференций в феврале был опубликован доклад комитета Боддуэна-Добби, который содержал пункты о согласии на предоставление Квебеку статуса «самобытного общества».

В августе 1992 года к переговорному процессу подключился Робер Бурасса, премьер-министр Квебека, ранее отказывавшийся участвовать в обсуждении будущей конституционной реформы. В итоге 28 августа 1992 года было подписано Шарлоттаунское соглашение, явившее собой попытку охватить широкий круг связанных с конституционной реформой проблем. Помимо положений, направленных на достижение гармонии в федерально-провинциальных отношениях, соглашение содержало также пункт о признании Квебека «самобытной общностью, которая включает в себя франкоговорящее большинство, уникальную культуру и собственное гражданское право» и пункт о признании принципа равенства провинций¹³⁶. Реформа, таким образом, представляла собой поиск компромисса между двумя концепциями – специального статуса Квебека и равенства всех провинций.

В августе также была достигнута договоренность о проведении общенационального плебисцита, назначенного на 26 октября 1992 года. Такое решение во многом было связано со стремлением канадского правительства учесть критику оппонентов Мичлейского

135 Shaping Canada's Future Together: Proposals, 1991 // The Solon Law Archive. URL:

<http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/Proposals/Proposal.english.txt> (Дата обращения 24.02.2016)

136 Consensus Report on the Constitution. Final Text. Charlottetown, 28 August 1992 // PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL:

<http://originaldocuments.ca/api/pdf/ConsensusReportOnTheConst1992Aug28.pdf> (Дата обращения 25.01.2016)

соглашения, обвинявших консерваторов в тайных переговорах с главами провинций, и, в связи с этим придать соглашению более демократический характер.

Шарлоттаунское соглашение повторило судьбу Мичлейкского, встретив оппозицию как в Квебеке, так и в англоязычных провинциях. Лидер Квебекской партии Жак Паризо заявлял, что соглашение представляет собой слишком большой компромисс, указывая, что пункт о равенстве провинций практически отрицает положение о самобытности Квебека. Лидер партии реформ Прэстон Мэннинг выступал против предоставления Квебеку какого-либо специального статуса. В поддержку этого мнения выступил и Пьер-Элиот Трюдо, назвав Робера Бурасса политическим шантажистом, а Шарлоттаунское соглашение плачевным беспорядком¹³⁷. На референдуме 26 октября сторонники Шарлоттаунского соглашения потерпели поражение.

Следует отметить, что в период подготовки Мичлейкского и Шарлоттаунского соглашений канадский федерализм в действии продемонстрировал эффективность своей модели взаимоотношений между исполнительными органами власти центра и субъектов. Федерально-провинциальные конференции в рамках ранее рассмотренной концепции «исполнительного федерализма» были призваны урегулировать вопрос, связанный с включением Квебека в конституционное поле Канады. Взаимодействие премьер-министров всех уровней привело к некоторому консенсусу в отношении Квебека с центральным правительством, однако глубинные противоречия между англоязычными провинциями и франкоязычной провинцией Квебек не дали соглашениям вступить в силу.

После неудачных попыток консервативного кабинета уладить национально-правовой кризис в Канаде, по результатам выборов 1993 года к власти пришла Либеральная партия во главе с Жаном Кретьеном. Новое федеральное правительство стремилось не форсировать события в области конституционных вопросов. Тем не менее, нерешенность вопросов государственно-правового устройства страны не позволяла ставить их на второй план. Центральному правительству было необходимо вести борьбу с квебекскими антифедералистскими политическими силами: Квебекский блок по результатам выборов 1993 года являлся партией официальной оппозиции в парламенте, и уже в 1994 у власти в Квебеке оказалась Квебекская партия, заявившая о своем намерении провести референдум об отделении провинции.

Наметившийся референдум обозначил масштабы конституционно-политического кризиса в Канаде. Федеральное правительство не предпринимало каких-либо решительных мер по противодействию просепаратистским силам. За пять дней до

137 Цитировано по: Mulroney B. Memoirs: 1939-1993 / B. Mulroney. – Toronto: McClelland & Stewart, 2007. – P. 567.

референдума, 25 октября 1995 года, Кретъен в своей речи перед канадцами сказал: «Я знаю, что многие квебекцы добросовестно думают, что положительный исход референдума обеспечит изменения в Канаде. Я говорю им, что если они хотят остаться канадцами, они вступают в очень опасную азартную игру. Каждый, кто хочет остаться канадцем, должен подумать дважды, прежде чем так рисковать. Послушайте лидеров сепаратистской стороны. Их доводы ясны. Страна, которую они хотят, не лучшая Канада, а отдельный Квебек. Не обманывайте себя»¹³⁸. Результаты референдума продемонстрировали всю глубину и раскол межнациональных отношений как в провинции, так и во всей Канаде. И хотя сторонников отделения Квебека оказалось меньше половины, разрыв в голосах «за» и «против» оказался весьма незначительным (50,58% – против отделения, 49,42% – за), что не могло не повлиять на отношение федерального правительства к квебекской проблеме.

В ноябре 1995 года Жан Кретъен выступил с инициативой внесения на рассмотрение нижней палатой парламента специального «законопроекта о единстве». Такой шаг был обусловлен необходимостью выполнить обещания, данные премьер-министром накануне референдума. Их суть сводилась к признанию за Квебеком статуса самобытного общества с уникальной культурой, что нашло отражение в законопроекте. Несмотря на одобрение большинством в Палате общин, акт вызвал противодействие со стороны провинций. Отсюда все более явно обозначилась необходимость более весомой программы действий по выходу из конституционного кризиса.

Отправной точкой в новом подходе федерального правительства к разрешению квебекской проблемы стало обращение в Верховный суд Канады с запросом о правомочности властей Квебека в одностороннем порядке осуществить отделение от Канады. Эта мера позволила либералам укрепить свои правовые позиции и сохранить время для выработки новых решений. 14 сентября 1997 года всеми премьер-министрами провинций (кроме Люсьена Бушара, ставшего премьер-министром Квебека в январе 1996 года) и двумя главами территорий была подписана Декларация Калгари, посвященная процедуре внесения поправок к конституции. Согласно декларации, все провинции получали равный статус, и наряду с этим федеративная система Канады признавала уникальный характер квебекского общества¹³⁹. По существу, документ не обозначил каких-

138 Chrétien J. Address to the nation. 25 October 1995 // Library and Archives Canada's URL:

<https://www.collectionscanada.gc.ca/primeministers/h4-4011-e.html> (Дата обращения 25.02.2016)

139 The Calgary Declaration, 14 September 1997 // Executive Council of Government of Newfoundland and Labrador. URL: <http://www.exec.gov.nl.ca/currentevents/unity/unityr1.htm> (Дата обращения 26.02.2016)

либо изменений в отношениях между провинциями и федеральным центром. Пункт об уникальном характере Квебека опровергался пунктом о равенстве провинций.

В 1998 году было вынесено решение Верховного суда по запрашиваемому либеральным правительством в 1996 году вопросу¹⁴⁰. Суд постановил, что в условиях отсутствия в конституции Канады положений об одностороннем отделении провинций, односторонняя сецессия является незаконной. Тем не менее, Судом также было признано право Квебека после проведения референдума и в случае его положительного исхода вступить в переговоры с федеральным правительством по поводу условий отделения провинции. Таким образом, несмотря на правовое закрепление незаконности односторонней сецессии, выход из федерации, тем не менее, признавался возможным после соответствующих переговорных процедур с федеральным центром.

Опираясь на решение Верховного суда, либеральное правительство инициировало в декабре 1999 года законопроект о ясности формулировок вопросов, выносимых на референдум. В июне 2000 года Парламент Канады окончательно одобрил законопроект, получивший название Закона о ясности¹⁴¹. Содержание акта сводилось к установлению условий проведения референдума о будущем статусе провинции, в частности, законом было определено право Палаты общин признавать вопрос, поставленный легислатурой провинции на референдум, ясным или нет. В случае если вопрос будет определен неясным, центральное правительство не обязано вступать в переговоры с правительством субъекта федерации. При анализе этого акта легко заметить, что в федеративной системе Канады наблюдаются определенные изменения, связанные с появлением у нижней палаты федерального парламента права вмешиваться в дела, по сути своей относящиеся к исключительной компетенции провинции. Федеральный центр, таким образом, получил правовые основания вмешиваться в ситуации, когда существует угроза единству государства.

В 2006 году при консервативном правительстве, возглавляемом Стивеном Харпером, канадский парламент принял резолюцию, признающую существование в Квебеке «отдельной нации». Принятие данного документа свидетельствует о намерении федерального центра пойти на некоторые уступки умеренным националистам – сторонникам не отделения провинции, а признания ее специального статуса в рамках канадской федерации. Признание существования «нации» внутри Квебека, тем не менее,

140 Reference re Secession of Quebec, 20 August 1998 // Supreme Court Judgments. <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1643/index.do> (Дата обращения 03.02.2016)

141 Clarity Act, 29 June 2000 // Justice Laws Website. URL: <http://laws.justice.gc.ca/PDF/C-31.8.pdf> (Дата обращения 05.02.2016)

не может иметь каких-либо далеко идущих последствий, так как документ в целом носит декларативный характер и не может быть использован квебекскими сепаратистами в качестве обоснований для отделения, так как в международно-правовой доктрине по общему правилу право наций на самоопределение в форме сепаратизма признается только за бывшими колониями.

Исследовав особенности регулирования проблемы квебекского сепаратизма после принятия Конституционного акта 1982 года, мы пришли к следующим выводам. Глубокий конституционный кризис, порожденный отказом законодательного органа Квебека ратифицировать Конституционный акт 1982 года, спровоцировал появление новых механизмов стабилизации отношений между центром и провинциями. Институт федерально-провинциальных конференций – уникальное явление для канадского федерализма – позволило привлечь к поиску путей выхода из кризиса глав исполнительных органов власти всех провинций. Безусловно, эффективность новой модели взаимодействия центра и субъектов федерации может быть поставлена под сомнение ввиду провала конституционных проектов, выработанных во время встреч премьер-министров обоих уровней. Но на наш взгляд, неудачи Мичлейкского и Шарлоттаунского соглашений необходимо связывать скорее со степенью противоречий между англо- и франкоязычными провинциями, нежели с бесполезностью самого механизма, с помощью которых эти разногласия разрешаются.

В 90-е годы XX века в политике федерального центра прослеживается тенденция к использованию законодательных инструментов регулирования квебекского вопроса. Принятые федеральным парламентом законы в отношении статуса Квебека свидетельствуют о постепенном движении канадского федерализма к асимметричности. Главным результатом деятельности федерального центра в этот период, по нашему мнению, является обретение правовых гарантий недопустимости односторонней сепаратизма Квебека, что само по себе означает достижение определенного успеха канадского государства в борьбе с сепаратизмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Федерализм, по сравнению с самоопределением или независимостью, более конструктивный, менее конфликтный и чаще более демократический вариант решения, несмотря на то, что он никогда не сможет полностью устранить разногласия в многонациональных сообществах»¹⁴², – утверждал известнейший американско-испанский политолог Хуан Линц. Пример канадской федеративной системы служит прекрасной иллюстрацией этих слов. Канадский федерализм на протяжении долгого времени демонстрирует эффективность своей модели сглаживания этнополитических конфликтов в рамках единого государства. Стремление франкоязычной провинции Квебек к отделению представляло серьезную проблему для развития федерально-провинциальных отношений в Канаде, тем не менее, гибкость канадской федеративной системы позволила успешно противодействовать сепаратистским тенденциям.

Говоря о канадском федерализме и проблеме квебекского сепаратизма, следует обозначить следующие выводы, сделанные в ходе данного исследования.

Во-первых, канадская федеративная система обладает способностью к адаптации в изменяющихся условиях. Несмотря на то, что конституционные основы канадского федерализма не закрепили в должной мере положение франко-канадцев и не определили статус французского языка, во второй половине XX века федеральный центр добился принятия актов, регулирующих данные проблемы. Именно благодаря возможности федерального центра на законодательном уровне осуществлять политику в этой области, не прибегая к изменению канадской конституции, удалось в относительной мере добиться единства государства. Эти особенности канадской федерации оказали воздействие на научные круги, что способствовало формированию новых теорий федерализма. Здесь следует отметить появление концепции «исполнительного федерализма», то есть таких отношений между центром и субъектами, которые осуществляются в рамках исполнительной ветви власти и позволяют успешно реагировать на возникающие проблемы и противоречия. Такая модель федерально-провинциальных отношений должна стать объектом пристального изучения в странах, построенных по федеративному принципу, так как несет в себе способность к эффективному разрешению не только

142 Цитировано по: Simeon R., Conway D.-P. Federalism and the Management of Conflict in Multinational Societies / R. Simeon, D.-P. Conway // Multinational Democracies / Ed. by A.-G. Gagnon, J. Tully. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – P. 364.

сепаратистских проблем, но и целого ряда других вопросов, связанных с политико-государственным и социально-экономическим развитием.

Во-вторых, следует отдельно выделить те механизмы, которые существуют в рамках канадской федерации и позволяют успешно противодействовать проявлениям квебекского сепаратизма. К таким механизмам относятся институты федерального принуждения, позволившие эффективно и быстро отреагировать на террористические акты радикальных группировок, требующих отделения, а также федеральные парламентские институты, позволяющие осуществлять законодательство в сферах, приобретающих во время кризиса ключевое значение. Именно благодаря действию федеральных парламентских институтов удалось поставить правовые барьеры для односторонней сепарации Квебека, что само по себе означает достижение определенного успеха канадского государства в борьбе с сепаратизмом.

В-третьих, нельзя не отметить влияние квебекского фактора на развитие федеративных отношений в Канаде. Франко-канадский национализм, а позже квебекский сепаратизм были направлены именно на конституционно-институциональное закрепление особого положения франкоязычного населения и квебекцев в составе Канады. В ходе разрешения квебекской проблемы канадский федерализм стал развиваться в сторону большей децентрализации и асимметричности, стали появляться новые механизмы стабилизации отношений между центром и провинциями. Здесь речь идет об институте федерально-провинциальных конференций – уникальном явлении для канадского федерализма, позволившем привлечь к поиску путей выхода из кризиса глав исполнительных органов власти всех провинций.

В рамках данного исследования удалось выяснить, что способность канадской федеративной системы к сохранению единства не может быть поставлена под сомнение. Несмотря на существование отдельных нерешенных вопросов в области регулирования положения Квебека и франко-канадцев, можно сказать, что в целом Канаде удалось добиться сохранения государственного единства и не допустить отделения Квебека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 1987 Constitutional Accord // The Solon Law Archive. URL: <http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/Proposals/MeechLake.html> (Дата обращения 02.02.2016)
2. Allocution prononcée par M. Gil Remillard à l'occasion du colloque «Une collaboration renouvelée du Québec et de ses partenaires dans la Confédération», Mont-Gabriel, 9 mai 1986 // Secrétariat aux affaires intergouvernementales canadiennes. URL: <http://www.saic.gouv.qc.ca/publications/Positions/Partie2/GilRemillard1986.pdf> (Дата обращения 20.02.2016)
3. An act to confer certain powers upon the Governor in Council and to amend the immigration act [War Measures Act], 22 August 1914 // Early Canadiana Online. URL: http://eco.canadiana.ca/view/oocihm.9_08039 (Дата обращения 27.02.2016)
4. Canada Government Invokes Strict WWII Measures // The Lewiston Daily Sun, 17 October 1970. URL: <http://news.google.com/newspapers?nid=IT5EXw6i2GUC&dat=19701017&printsec=frontpage> (Дата обращения 16.02.2016)
5. Champs d'action // Mouvement national des Québécoises et Québécois – Official Website. URL : <http://mnq.qc.ca/mission/champs-action/> (Дата обращения 29.01.2016)
6. Chrétien J. Address to the nation. 25 October 1995 // Library and Archives Canada's URL: <https://www.collectionscanada.gc.ca/primeministers/h4-4011-e.html> (Дата обращения 25.02.2016)
7. Chrétien J. My Years As Prime Minister / J. Chrétien. – Toronto: Vintage Canada, 2008. – 448 p.
8. Citizens' Forum on Canada's Future: Report to the People and Government of Canada, June 1991 // The Solon Law Archive. URL: <http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/Committees/Spicer/> (Дата обращения 25.01.2016)
9. Clarity Act, 29 June 2000 // Justice Laws Website. URL: <http://laws.justice.gc.ca/PDF/C-31.8.pdf> (Дата обращения 05.02.2016)
10. Consensus Report on the Constitution. Final Text. Charlottetown, 28 August 1992 // PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL: <http://originaldocuments.ca/api/pdf/ConsensusReportOnTheConst1992Aug28.pdf> (Дата обращения 25.01.2016)
11. Constitution Act, 1867 // Justice Laws Website. URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/Const/page-1.html> (Дата обращения 28.01.2016)
12. Constitution Act, 1982 // Justice Laws Website. URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/Const/page-15.html#h-38> (Дата обращения 28.01.2016)
13. D'Allemagne A. Manifeste du Rassemblement pour l'indépendance nationale, Octobre 1960 // La Bibliothèque indépendantiste. URL: http://biblio.republiquelibre.org/Manifeste_du_Rassemblement_pour_l'ind%C3%A9pendance_nationale (Дата обращения 29.01.2016)

14. Dataset: Canadian Gallup Poll. Approval of War Measure's Act re: FLQ. November 1970 // Scholars Portal – Service of the Ontario Council University Libraries. URL: http://odesi2.scholarsportal.info/webview/index/en/Odesi/ODESI-Click-to-View-Categories-.d.6/Public-Opinion-Polls.d.28/CANADA.d.29/Gallup-Canada-Inc-.d.532/1970s.d.538/1970.d.569/Canadian-Gallup-Poll-November-1970-344.s.cipo-344-E-1970-11/War-Measures-Act.h.3F1/APPROVAL-OF-WAR-MEASURES-ACT-RE-FLQ/fVariable/cipo-344-E-1970-11_V4 (Дата обращения 18.02.2016)
15. First Ministers Conference on the Constitution. Official Signature of the 1987 Constitutional Accord. Ottawa, Ontario, 3 June 1987 // PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL: <http://originaldocuments.ca/api/pdf/1stMinsConstMeech1987Jun3.pdf> (Дата обращения 26.01.2016)
16. First Ministers' Meeting on the Constitution – Meech Lake Communique, 30 April 1987 // PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL: <http://originaldocuments.ca/api/pdf/1stMinistersConfMeechCom1987Apr30.pdf> (Дата обращения 26.01.2016)
17. La déclaration d'Edmonton // 27th Annual Premiers' Conference, 10 August 1986 // PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL: <http://originaldocuments.ca/api/pdf/PremConf1986Aug10.pdf> (Дата обращения 02.02.2016)
18. La Solution. Le programme du Parti québécois / Prés. par René Lévesque. – Montréal: Éd. du Jour, 1970. – 126 p.
19. Lévesque R. Option Québec – Nous Autres, 1968 // Fondation René-Lévesque. URL: <http://fondationrene-levesque.org/rene-levesque/ecrits-de-rene-levesque/option-quebec-nous-autres/> (Дата обращения 29.01.2016)
20. Lévesque R. Reaction To the Invocation of the War Measures Act. 17 October 1970 // Quebec History, at Marianopolis College in Montreal. URL: <http://faculty.marianopolis.edu/c.belanger/quebechistory/docs/october/levesque.htm> (Дата обращения 18.02.2016)
21. Mulroney B. Memoirs: 1939-1993 / B. Mulroney. – Toronto: McClelland & Stewart, 2007. – 1152 p.
22. Notes for a national broadcast by Canadian Prime Minister Pierre Trudeau on FLQ kidnappings of James Cross and Pierre LaPorte and the invocation of the War Measures Act. October 16, 1970 // Library and Archives Canada's. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/primeministers/h4-4065-e.html> (Дата обращения 18.02.2016)
23. Re: Objection by Québec to a Resolution to amend the Constitution, 6 December 1982 // Supreme Court Judgments. URL: <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/5530/index.do> (Дата обращения 12.02.2016)
24. Reference re Secession of Quebec, 20 August 1998 // Supreme Court Judgments. <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1643/index.do> (Дата обращения 03.02.2016)

25. Report of the Commission on the Political and Constitutional Future of Quebec (Belanger-Campeau Report). 27 March 1991 // Canada, Adieu? Quebec Debates its Future / Translation and Commentary by R. Fidler. – Montreal: IRPP, 1991. – P. 282-318.
26. Resolution of the Québec National Assembly on the 1995 referendum question and an extract of the Official Report of the Directeur général des élections (results) / Québec's Positions on Constitutional and Intergovernmental Issues from 1936 to March 2001 // Secrétariat aux affaires intergouvernementales canadiennes. URL: http://www.saic.gouv.qc.ca/publications/Positions/Part3/Document31_en.pdf (Дата обращения 04.02.2016)
27. Resolution to amend the Constitution, 28 September 1981 // Supreme Court Judgments. URL: <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2519/index.do> (Дата обращения 03.03.2016)
28. Shaping Canada's Future Together: Proposals, 1991 // The Solon Law Archive. URL: <http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/Proposals/Proposal.english.txt> (Дата обращения 24.02.2016)
29. The 1980 referendum question and an extract of the Official Report of the Directeur général des élections (results) / Québec's Positions on Constitutional and Intergovernmental Issues from 1936 to March 2001 // Secrétariat aux affaires intergouvernementales canadiennes. URL: http://www.saic.gouv.qc.ca/publications/Positions/Part3/Document12_en.pdf (Дата обращения 07.02.2016)
30. The Calgary Declaration, 14 September 1997 // Executive Council of Government of Newfoundland and Labrador. URL: <http://www.exec.gov.nl.ca/currentevents/unity/unityr1.htm> (Дата обращения 26.02.2016)
31. The Constitutional Act, 1791 // The Solon Law Archive. URL: http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/PreConfederation/ca_1791.html (Дата обращения 10.02.2016)
32. The Final Report of the Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism. 8 October 1967 // Library and Archives Canada's. URL: <http://epe.lac-bac.gc.ca/100/200/301/pco-bcp/commissions-ef/dunton1967-1970-ef/dunton1967-70-eng.htm> (Дата обращения 07.02.2016)
33. The Official Languages Act. July, 1969 // Justice Laws Website. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/O-3.01.pdf> (Дата обращения 07.02.2016)
34. The Quebec Act, 1774 // The Solon Law Archive. URL: http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/PreConfederation/qa_1774.html (Дата обращения 02.02.2016)
35. The Report of the Special Joint Committee of the Senate and the House of Commons (Joint Chairmen: Hon. Gerald Beaudoin, Senator Jim Edwards, M.P.). 20 June 1991 // The Solon Law Archive. URL: <http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/Committees/Beaudoin-Edwards/cons-process-for-amending-the-cons-of-canada-beaudoin-edwards-1991-06-21.pdf> (Дата обращения 26.02.2016)

36. The Royal Proclamation, 7 October 1763 // The Solon Law Archive. URL: http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/PreConfederation/rp_1763.html (Дата обращения 02.02.2016)
37. The Union Act, 1840 // The Solon Law Archive. URL: http://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/PreConfederation/ua_1840.html (Дата обращения 10.02.2016)
38. Thorson begins action. Validity of Language Act challenged // The Montreal Gazette, 29 June 1970. P.8. URL: <http://news.google.com/newspapers?nid=1946&dat=19700629&id=34syAAAAIIBAJ&sjid=IbkFAAAAIBAJ&pg=976,7301264> (Дата обращения 16.02.2016)
39. Thorson v. Attorney General of Canada, 21 January 1975 // Supreme Court Judgments. URL: <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/4263/index.do?r=AAAAAQAHdGhvcnNvbG9E> (Дата обращения 17.02.2016)
40. Trudeau P.-E. Canadian Culture: Announcement of Implementation of Policy of Multiculturalism Within Bilingual Framework. Speech in the House of Commons. October 8, 1971 // Library and Archives Canada's. URL: <http://www.canadahistory.com/sections/documents/Primeministers/trudeau/docs-onmulticulturalism.htm> (Дата обращения 16.02.2016)
41. Trudeau P.-E. Say Goodbye to the Dream of One Canada. 27 August 1987 // PrimaryDocuments.ca – Canadian Constitution Foundation. URL: <http://originaldocuments.ca/api/pdf/TrudeauGoodbyeCanada1987May27.pdf> (Дата обращения 26.02.2016)
42. Trudeau P.-E. Speech at the Paul Sauvé Arena, Montreal, Quebec, May 14, 1980 // Library and Archives Canada's. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/primeministers/h4-4083-e.html> (Дата обращения 03.03.2016)
43. Trudeau P.-E. Statement on the introduction of the Official Languages Bill, October 17, 1968 // Library and Archives Canada's. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/primeministers/h4-4066-e.html> (Дата обращения 15.02.2016)
44. Trudeau returns to political forefront // Times Daily, 29 May 1987. URL: <http://news.google.com/newspapers?nid=1842&dat=19870529&id=bmgeAAAAIIBAJ&sjid=EMkEAAAAIIBAJ&pg=2363,5015005> (Дата обращения 23.03.2016)
45. Wells C. Reforming the Amending Formula: the Case for a Constitutional Convention // Constitutional Forum. 1990. Vol. 2, No. 1-4. http://ejournals.library.ualberta.ca/index.php/constitutional_forum/article/view/11919/9071 (Дата обращения 28.02.2016)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов Ю.Г. Внешнеполитическая деятельность Квебека и позиция федерального правительства Канады / Ю.Г. Акимов // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 14-й международной конференции молодых ученых. 26–30 декабря 2005 г. В 2-х ч. Ч. 2. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – С. 595-598.
2. Акимов Ю.Г. Федерализм и организация внешней политики: Канада и Россия / Ю.Г. Акимов // Россия и Канада в начале XXI века. Материалы международного семинара, 6 апреля 2005 г. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – С. 13-19.
3. Андерсон Дж. Федерализм: введение / Дж. Андерсон; [Пер. с англ. А. Куряева, Т. Даниловой]. – М.: Экономика, 2009. – 127 с.
4. Ачкасов В.А. Конфликтный потенциал этнофедерализма / В.А. Ачкасов // ПОЛИТЭКС. – 2008. Т.4. №2. – С. 27-43.
5. Барановский К.Ю. Квебек в канадской федерации: политические аспекты / К.Ю. Барановский // Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура. – М.: Анкил, 2002. – С. 122-145.
6. Барановский К.Ю. Квебек: после референдума – накануне конституционной конференции / К.Ю. Барановский // США – Канада. Экономика, политика, идеология. – 1996. №5. – С. 114-117.
7. Барановский К.Ю. Квебекский сепаратизм – острая проблема Канадской федерации / К.Ю. Барановский // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2001. №11. – С. 63-84.
8. Барановский К.Ю. Феномен умеренного квебекского национализма и перспективы политического разрешения национального кризиса (попытка политологического анализа) / К.Ю. Барановский // Российские исследования о Канаде. Труды РАИК. – М.: РАИК, 1997. Вып.1. – С. 46-59.
9. Данилов С. Ю. История Канады / С.Ю. Данилов. – М.: Весь мир, 2006. – 256 с.
10. Данилов С.Ю. Действия правительства Канады по урегулированию конституционного кризиса (1976-1992) / С.Ю. Данилов // США – Канада. Экономика, политика, идеология. – 1993. №10. – С. 55-74.
11. Данилов С.Ю. Эволюция канадского федерализма / С.Ю. Данилов. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 303 с.
12. Коленеко В.А. Квебекская проблема в послевоенной Канаде / В.А. Коленеко. – М.: Наука, 1981. – 279 с.
13. Коленеко В.А. От "выживания" до "суверенитета-ассоциации": Квебек в поисках новой парадигмы / В.А. Коленеко // Российские исследования о Канаде. Труды РАИК. – М.: РАИК, 1997. Вып.1. – С. 23-45.
14. Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека XVII-XX века. / В.А. Коленеко. – М.: Наука, 2006. – 314 с.
15. Комаров А.Н. Канадский консерватизм в эпоху Б.Малруни в 1984-1993 гг. / А.Н. Комаров. – М.: РУДН, 2010. – 250 с.

16. Комаров А.Н. Консервативные кабинеты во главе с Б. Малруни в 1984-1993 годах у власти: итоги и уроки / А.Н. Комаров // Новая и новейшая история. – 2012. № 5. – С. 42-58.
17. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
18. Мэдисон Дж. Федералист №14 / Дж. Мэдисон // Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – М.: Издательская группа Прогресс – Литера, 1994. – С. 103-109.
19. Райерсон С.Б. Формирование двух наций в Канаде в течение XVIII-XX веков / С.Б. Райерсон // Размышления о Канаде. Историко-культурологический альманах. Вып. 3. / Отв. ред. В.А. Коленко. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 99-106.
20. Тишков В.А. Феномен сепаратизма / В.А. Тишков // Федерализм: Теория, Практика, История. – 1999. №3(15). – С. 5-32.
21. Тишков В.А. Этнология и политика / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001. – 240 с.
22. Фредерик М. Конституция, разделение полномочий и международная деятельность Квебека / М. Фредерик // Казанский федералист. – 2004. №3(11). – С. 134-139.
23. Черкасов А.И. Квебекское общество: национализм или патриотизм? / А.И. Черкасов // Научно-просветительский альманах "Восприятие Квебека в России". – М.: АИКВР, 2001. URL: http://www.niworld.ru/franamer/st_file/naz_patriot.htm (Дата обращения 25.02.2016)
24. Шило В.Е. Канадский федерализм и международные отношения. / В.Е. Шило. – М.: Наука, 1985. – 193 с.
25. Шило В.Е. Практика канадского федерализма: достижения и противоречия / В.Е. Шило // Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура. – М.: Анкил, 2002. – С. 82-106.
26. Элазар Д.Дж. Сравнительный федерализм / Д.Дж. Элазар // Полис. Политические исследования. – 1995. №5. – С. 106-115.
27. Элазар Д.Дж. Что такое федерализм? / Д.Дж. Элазар // Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Вып.3 / Ред. В.Е. Селиверстов. – Новосибирск: ЭКОР, 1996. – С.7-67.
28. Ященко А.С. Международный федерализм: идея юридической организации человека в политических учениях до конца XVIII века / А.С. Ященко. – Москва: Типография Императорского Московского Университета, 1908. – 386 с.
29. Acton J. The History of Freedom in Antiquity / J. Acton // Essays in the Liberal Interpretation of History. Selected Papers / Ed. by W.H. McNeill. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1967. – 427 p.
30. Bateman T. The Calgary Declaration: more than a string of banalities / T. Bateman // Policy options. 1998, January-February. URL: <http://archive.irpp.org/po/archive/jan98/bateman.pdf> (Дата обращения 03.02.2016)
31. Brooks S. Federalism / S. Brooks // Canadian Democracy: An Introduction. 4th ed. – Toronto: Oxford University Press, 2004. – P. 183-215.

32. Burelle A. Pierre Elliott Trudeau: l'intellectuel et le politique / A. Burelle. – Montréal: Fides, 2005. – 469 p.
33. Calhoun J.C. A Discourse on the Constitution and Government of The United States / The Constitution Society. URL: <http://www.constitution.org/jcc/dcgus.htm> (Дата обращения 22.02.2016)
34. Canada: The State of the Federation 2002. Reconsidering the Institutions of Canadian Federalism / Ed. by J. P. Meekison, H. Telford, H. Lazar. – Montreal and Kingston: McGill-Queen's University Press for the Institute of Intergovernmental Relations, 2002. – 514 p.
35. Canadian Federalism: Myth or Reality. 2nd ed. / Ed. by J.P. Meekison. – Toronto etc.: Methuen, 1971. – 486 p.
36. Canadian politics / Ed. by J. Bickerton, A.-G. Gagnon. – Toronto: University of Toronto Press, 2009. – 416 p.
37. Dicey A.V. An Introduction to the Study of the Law of the Constitution / A.V. Dicey. – Indianapolis: Liberty classics, 1982. – 435 p.
38. Duchacek I.D. Perforated Sovereignties: Toward a Typology of New Actors in International Relations / I.D. Duchacek // Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units / Ed. by H.J. Michelmann, P. Soldatos. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – P. 1-33.
39. Dyck R. Canadian Politics: Critical Approaches. 2nd ed. / R. Dyck. – Toronto: Nelson Canada, 1996. – 672 p.
40. Elazar D.J. Federalism: An Overview / D.J. Elazar. – Pretoria: Human Sciences Research Council Publishers, 1995. – 65 p.
41. Elazar D.J. From Statism to Federalism: A Paradigm Shift / D.J. Elazar // Publius. – 1995. Vol. 25. №2. – P. 5-18.
42. Feldman E.J., Feldman L.G. Canada / E.J. Feldman, L.G. Feldman // Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units / Ed. by H.J. Michelmann, P. Soldatos. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – P. 176-210.
43. Fisch J. The Right of Self-Determination of Peoples: The Domestication of an Illusion. Translated / J. Fisch [Translated from the German by A. Mage]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 339 p.
44. Friedrich K.J. Man and His Government: An Empirical Theory of Politics / K.J. Friedrich. – New York, San Francisco, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, 1963. – 737 p.
45. Livingston W.S. Federalism and constitutional change / W.S. Livingston. – Oxford: Clarendon Press, 1956. – 380 p.
46. McWhinney E. Comparative federalism. States' rights and national power / E. McWhinney. – Toronto: University of Toronto press, 1965. – 114 p.
47. Monahan P. After Meech Lake: An insider's view (Reflections paper) / P. Monahan. – Ontario: Institute of Intergovernmental Relations, Queen's University, 1990. URL: <http://iigrwww.wp.queensu.ca/pub/archive/reflectionpapers/Reflections5AfterMeechLaA.pdf> (Дата обращения 10.02.2016)

48. Shaw M.N. *International Law*. 6th ed./ M.N. Shaw. – Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2008. – 1542 p.
49. Simeon R., Conway D.-P. *Federalism and the Management of Conflict in Multinational Societies* / R. Simeon, D.-P. Conway // *Multinational Democracies* / Ed. by A.-G. Gagnon, J. Tully. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – P. 338-365.
50. *The Future of Canadian Federalism* / Ed. by P.-A. Crepeau, C.B. Macpherson. – Toronto, Montréal: University of Toronto Press, Les Presses de l'Université de Montréal, 1965. – 188 p.
51. Trudeau P.-E. *Fédéralisme, nationalisme et raison* / Trudeau P.-E. // *La crise du fédéralisme canadien: Essais et documents* / J.-P. Prévost. – Paris: Presses universitaires de France, 1972. – P. 53-58.
52. Watts R.L. *Executive Federalism: A Comparative Analysis* / R.L. Watts. – Kingston, Ontario: Institute of Intergovernmental Relations, Queen's University, 1989. – 24 p.
53. Watts R.L. *Federalism and Diversity in Canada* / R.L. Watts // *Autonomy and Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States* / Ed. by Y. Ghai. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 29-52.
54. Wellman C.H. *A Theory of Secession: The Case for Political Self-Determination* / C.H. Wellman. – Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2005. – 199 p.